

Беерот Цицахк

Пекудей • Ваикра • Цав • Шмини

Пурим: принятие Торы с любовью
Рав Хаим Фридлендер

Уроки катастрофы автобуса
По урокам рава Игаля Полищука

Героини Мегилат Эстер

«Малые среди овец»
Рав Нахум Шатхин

Пурим — чудо спасения

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Авторы, переводчики и составители
рав Нахум ШАТХИН; рав Пинхас ПЕРЛОВ;
рав Берл НАБУТОВСКИЙ;
рав Александр КАЦ; рав Цви МАЛАМУД;
г-жа Лея ШУХМАН; г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ;

Корректоры
рав Шимон СКАРЖИНСКИЙ;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Napoalim B. M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)
Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק
По вопросам перевода с кредитной карты
в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА ВЕЕРОТ.RU

QIWI Кошелек +79531442007
Яндекс.Деньги 410015076354740
PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים
ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84
ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)52 712 66 26
www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Номер посвящается

За возвышение души

рабанит Рахель бат Йосеф Ганс

За возвышении души

Максим Моше бен Изя; Аарон бен Яаков

За возвышении души

Александр Йехиэль бен Двора

Для полного выздоровления

Мира Шейна бат Людмила Эстер Хая

Просьба срочно молиться за выздоровление

Галя Хая Браха бат Мира

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра; Фаня Сара бат Эстер

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яаков Ури; Александр бен Наум; Залман бен Григорий;

Элька бат Моше; Элизер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элизер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

3 | Истинная радость Пурима
Обращение рава Игаля Полищука

Недельная глава Лакомства к субботнему столу

4 | Недельная глава Пекудей

8 | Недельная глава Ваикра

11 | Недельная глава Цав

12 | Недельная глава Шмини

Актуальная дата

15 | Книга Эстер с комментарием Виленского Гаона

22 | Пурим: принятие Торы с любовью
Рав Хаим Фридлендер

28 | «Малые среди овец». Рав Нахум Шатхин

30 | «Иди и разгроми грешников Амалека»
Рав Нахум Шатхин

Еврейский взгляд

32 | Уроки катастрофы автобуса
По урокам рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

35 | Маалот а-Тора. Рав Авраам, брат Виленского Гаона

Еврейский дом

38 | Героини Мегилат Эстер

Истинная радость Пурима

Обращение рава Игаля Полищука

С Б-жьей помощью!

Дорогие друзья!

Известны слова Аризаля, что Йом Кипурим означает буквально *ки-Пурим* — «день, как Пурим». Наш учитель рав Хаим Фридлендер приводит от имени Виленского Гаона, что как в Йом Кипур, так и в Пурим мы заново празднуем принятие Торы нашим народом. Радость и веселье Пурима дополняют недостаток радости в грозный день поста и раскаяния Йом Кипур.

Грех золотого тельца повлек за собой разбитие Скрижалей Завета. Грехи нашего народа — поклонение «тельцу» марксизма и другим идеологиям — привели нашу общину к почти полному возвращению в состояние *олам а-тоу*. Так называется период до нашего праотца Авраама, когда Всевышний почти полностью был скрыт от творения.

66 лет тому назад наша русскоязычная община была в опасности почти полного физического уничтожения. В Пуримскую ночь Всевышний явил нам чудо, избавив от современного Амана. Однако Скрижалей Завета нашей общины, Тора в сердцах всего нашего народа до сих пор не восстановлены.

Истинная радость Пурима — это провозглашение о чуде и радость принятия Торы. Чудеса спасения нашего народа мы видели и в последних поколениях. Однако радости от полноценного возвращения Торы в нашу общину, да и в другие общины нашего народа, у нас пока нет. Всевышний ожидает нашего участия: мы сами должны вернуть себе, своим семьям и близким, и всей общине Израиля свет Торы. Это означает изучение Торы каждым из нас, поддержку ее изучения и распространения во всем еврейском народе. Мы верим и надеемся, что возвращение нашей общины и всего народа Израиля к Торе ускорит приход Машиаха и окончательное Избавление. И тогда мы удостоимся великой радости увидеть, как все зло превратилось в добро, и нет ничего, кроме Царства Творца.

Пурим sameax!

Игаль Полищук

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Пекудей

Восьмая, удачная попытка

Рав Ицхак Гутнер

«Каждый раз, когда Моше собирал созданный Мишкан, Шехина Всевышнего не снисходила на него. Так Моше собирал и разобрал Мишкан все семь дней, и лишь на восьмой день Слава Всевышнего наполнила его» («Сифри», Насо 44).

От редакции. Приведенный далее текст — это отрывок из ответа рава Ицхака Гутнера на письмо его ученика.

Твое письмо я получил, и слова твои не оставили меня равнодушным. И, прежде всего, я хочу, чтобы ты знал, что суть твоего письма противоречит тем пояснениям, которые ты приводишь. И сейчас я разъясню, что я имел в виду.

Есть в нашей среде одно явление, которое наносит немало вреда. Когда в книгах описывают жизнь великих праведников и мудрецов Торы, то часто освещают лишь последние этапы их жизни, когда они уже достигли цельности и величия. При этом нам забывают рассказать о той борьбе, которая происходила внутри них. И тогда складывается впечатление, что тот великий еврей просто таким родился. После чего все начинают восхвалять и прославлять возвышенный язык Хафец Хаима. Однако от нас остаются скрытыми внутренние войны и противостояния, многочисленные препоны, падения и отступления, которые сопровождали Хафец Хаима в его войне с *йецер а-ра*. И это только один из тысяч возможных примеров. И такому смышленому человеку, как ты, этого примера должно быть достаточно, чтобы сформулировать важное правило: когда молодой человек, желающий продвигаться в служении Творцу, наталкивается на многочисленные преграды, переживает слабость и падения, именно тогда он подобен «насаждению в доме Г-споднем, который расцветает во дворах Всевышнего» (Теилим, 92:14). И ошибкой является, когда этот юноша считает, что пребывать

во дворах Творца, означает — пребывать в полном умиротворении, когда ничто не тревожит его существование. И что именно так праведники в Ган Эдене, наслаждаются сиянием Шехины Всевышнего, когда их собственная слава, словно корона, пребывает на их головах.

Знай, мой дорогой друг, что основополагающим для твоей души является не пребывание в благоденствии с добрым началом, а война со злым. А признания в твоём письме свидетельствуют о том, что ты верный воин в армии Творца. Вне всякого сомнения, придется споткнуться, и не один раз. И не в одном бою придется признать свое поражение. Но, как говорит поговорка, «проигрывая бой, побеждаешь в войне». И я уверяю тебя, что после каждого поражения, ты будешь лишь укрепляться и набираться опыта. А мудрейший среди живших на земле уже сказал об этом: «Ибо семь раз упадет праведный, но встанет...» (Мишлей, 24:16). Глупцы ошибочно полагают, что Шломо имел в виду, что праведник, несмотря на семь падений, сможет найти в себе силы на то, чтобы встать. Но наши мудрецы прекрасно знают, что речь идет о другом процессе. Что путь к праведности и величию может быть проложен только через «семь падений». Именно благодаря семи вынужденным падениям, праведник может встать в восьмой раз.

Сказано: «И увидел Б-г все, что Он создал, и вот, хорошо весьма...» (Берешит 1:31). И поясняет мидраш: «хорошо» — это *йецер а-тов*; «весьма хорошо» — это *йецер а-ра* («Берешит Раба», 9).

И вот, что я еще хочу донести до тебя. Если бы в твоём письме рассказывалось о многочисленных хороших делах и выполненных заповедях, тогда я сказал бы, что получил хорошее письмо. Но теперь, когда ты рассказываешь о поражениях и падениях, я смело могу заявить, что получил от тебя прекрасное письмо. Твой дух подталкивает тебя к достижению величия...

[Примечание редактора. Безусловно наш великий учитель рав Ицхак Гутнер не имел в виду, что нужно искать себе поражения и падения, или,

не дай Б-г, изначально расслабиться, и из-за этого падать. Смысл его слов в том, что человек, который страдает из-за поражений и падений, очевидно, уже вышел на борьбу со своим дурным началом. А это — самое главное!]

Вот ты пишешь: «Мне никогда не забыть, как во мне пробуждалось желание найти удачу и достигнуть многого, однако теперь я уже утратил надежду». Я не понимаю, как ты осмеливаешься отрицать очевидное — что ты добился многого! Разве не продвинулся ты с того момента, когда вошел в стены бейт мидраша? И глупо думать, что когда *йецер а-ра* превозмогает тебя, то уже и надежда утеряна. Эти твои слова просто вызывают у меня ухмылку. Разумеется, мне небезразличны твои страдания, однако это именно то, что может привести к великим достижениям. Я помню твое лицо в момент, когда ты углублялся в изучение алахи. Я помню твое лицо, когда ты слушал мои уроки. Я помню твое лицо в ночь седьмого дня Песаха. И всегда я читал на нем: «Ты достигнешь того, к чему ты стремишься». Путь к величию не стелится прямой дорогой, а извивается, словно змей. И пусть в тебе сидит дурное начало от Нахаша, но знай, что «Оно сможет жалить тебя лишь в пята, а ты поразишь его в голову!» [перефразированный стих: «Оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пята...» (Берешит, 3:15)].

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Двойное благословение

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Моше осмотрел всю работу, и оказалось, что они сделали все так, как повелел Г-сподь, (точно) так они и сделали. И Моше благословил их» (Шмот, 39:42).

Раши комментирует: «Как Моше благословил их? Сказал им: “Да будет угодно Всевышнему, чтобы Шехина опустилась на деяния ваших рук”, “И да будет милость Г-спода, Б-га нашего, над нами, и дела наших рук утверди нам”».

Попросту говоря, Моше рабейну благословил народ Израиля за приложенные усилия при постройке Мишкана. Однако здесь особенно подчеркнут один момент: «Как повелел Г-сподь — так они и сделали». Ведь Всевышний повелел им сделать эту работу, и, если бы они ленились, это было бы большим грехом. А теперь, когда они сделали все как следует, точно, как сказал Всевышний, Моше приветливо улыбнулся им и благословил их, чтобы милость Г-спода осеняла их.

Это важный урок для нас, практическая *алаха*. Хозяйка подготавливает дом, порой тяжело работая, например, в канун Шаббата. Она трудится и старается приготовить разные вкусы, убрать дом, а в нашем сердце не раз появляется ощущение: да ведь это ее роль, ее обязанность в ведении дома, и мы забываем улыбнуться ей и благословить, чтобы милость Всевышнего осеняла деяния ее рук.

Нам следует учиться у Моше рабейну, который благословил народ Израиля, чтобы Шехина пребывала среди них, ведь это самое чудесное благословение, включающее в себя все благословения, какие только существуют.

Подобное этому мы находим и в недельной главе Шмини. После того как Моше и Аарон закончили служение жертвоприношений в Мишкане, сказано: «И вошли Моше и Аарон в Шатер, и вышли, и благословили народ». Там Раши тоже говорит, что они благословили этим же благословением, чтобы Шехина пребывала на деянии их рук, и «да будет милость Г-спода, Б-га нашего, над нами» и т.п.

То есть народ Израиля был достоин благословения дважды: первый раз — когда они потрудились построить сам Мишкан и создать всю его утварь, и второй раз, в главе Шмини, когда Моше и Аарон воспользовались результатом их труда.

А что касается нас, то нашим домочадцам, которые так трудились, работая в «малом Бейт Микдаше» (еврейском доме, о котором сказали мудрецы: «Если муж и жена удостоились — Шехина пребывает между ними», что значит, в частности, мир между ними), полагается двойное благословение и улыбка. Первое — сразу же, в канун Шаббата, когда закончена работа, и все уже полностью готово к вечерней трапезе. А второй раз стоит благословить вечером после трапезы, когда завершена святая работа, когда уже попробовали все вкусные блюда.

Сказали наши мудрецы: «Тот, кто неблагодарен по отношению к товарищу, в конце концов, проявит неблагодарность по отношению к Творцу». Отсюда мы видим, что благодарность к человеку сравнивают с благодарностью к Всевышнему. Так же, как Всевышнего благословляют дважды — до и после еды — так и товарищу нужно быть благодарным и благословлять его дважды: первый раз перед тем, как он оказывает нам услугу, а второй раз — после этого. То есть именно так, как Моше благословил народ Израиля.

Мишкан — совершенство дарования Торы

Рав Шимшон Давид Пинкус

«И поднял Моше Мишкан» (Шмот, 40:18).

Наши мудрецы объясняют стих из Шир а-Ширим: «Выйдите и посмотрите, дочери Циона, на царя Шломо, в диадеме, которой увенчала его мать его в день его свадьбы, в день радости его сердца», так: «В день его свадьбы» — это дарование Торы, а «в день радости его сердца» — это постройка Мишкана. [Мудрецы также пишут, что царь Шломо здесь — это намек на Всевышнего.] В простом понимании стиха «день свадьбы» явно связан с «днем радости сердца», а толкование мудрецов, вроде бы, говорит, что нет связи между этими двумя днями, — днем дарования Торы и днем возведения Мишкана.

Объяснить это можно на примере свадьбы мужчины и женщины. В любом браке во время самой свадьбы радость еще не полна, поскольку невозможно знать, будет ли связь между супругами крепкой и прочной.

Настоящая проверка этого приходит лишь позже — во время ссоры между супругами. Если их связь недостаточно крепка — в результате ссоры они расстанутся. Если же они сумеют помириться и продолжить жить вместе в мире и согласии, это знак того, что никакие ветры в мире не расшатают эту связь. Тогда радость будет поистине полной.

Точно так же и в день дарования Торы радость была еще неполной, поскольку невозможно было знать, крепка ли связь, создавшаяся между еврейским народом и Всевышним. Однако после греха золотого тельца они дошли до ситуации, когда Всевышний сказал Моше: «Оставь Меня, и Я уничтожу их». И все равно потом Он помирился с ними, и Его Шехина опустилась на еврейский народ — теперь нет никаких опасений по поводу «брака» между Всевышним, благословен Он, и еврейским народом.

Получается, что радость дарования Торы достигла всей полноты именно при возведении Мишкана. Именно об этом и сказали мудрецы: «В день радости его сердца» — это возведение Мишкана, поскольку именно тогда радость «дня свадьбы» — то есть дарования Торы, стала полной.

«Это» и ничто другое!

Рав Шалом Меир Валлах

«Это перечень (расходов) на Мишкан» (Шмот, 38:21).

Недавно опубликовали официальные данные: семьдесят процентов семей в Израиле живут

в «овердрафте», то есть — в долгу у банков. Семьдесят процентов боятся телефонного звонка директора их филиала банка, который сообщит, что чеки больше не будут приниматься к оплате, и предостережет, что вскоре их счет будет ограничен. Тогда они спешат собрать какую-то сумму, чтобы снизить сумму долга.

На что это похоже? Старшее поколение наверняка еще помнит время, когда молоко продавали на разлив, и после покупки его нужно было кипятить, потому что оно не было пастеризованным, как сейчас. Молоко ставили в кастрюле на газ, и когда оно начинало кипеть, поднималась пена и выливалась из кастрюли. Понятное дело, что только дурак будет снимать сверху пену, чтобы не выливалось. Умный человек выключит огонь. Умный человек вернет весь долг банку (тем более, что этот банковский кредит связан с опасением на запрет Торы брать в долг под проценты), а не ограничится снятием пены — уменьшением «овердрафта». А ведь многие, ох, как многие, думают: «Ах, если бы нас освободили от этого наказания — всех этих угроз, всех этих предупреждений, раздражающих телефонных звонков...»

Неужели? Если бы нас не предупреждали, мы бы продолжали безмятежно раздавать чеки, банк бы их принимал безгранично — в какую карусель мы бы попали? Вплоть до полного банкротства, не дай Б-г!

Точно так же и в духовной сфере. «Это перечень (расходов) на Мишкан, Мишкан свидетельства». Слово «Мишкан» происходит от слова *мишкон* — залог. Говорит Раши: «Это намекает нам на то, что Мишкан был отдан в залог и разрушен дважды из-за грехов народа Израиля». Всевышний не игнорирует наши грехи, пока чаша не переполнится, а взыскивает с нас понемногу: небольшое огорчение тут, расстройство там, небольшой убыток, мелкий урон, — чтобы все это искупало наши грехи и хоть немного снижало уровень гнева (в оригинале это слово означает также «пена» — *кецеф*). В прямом смысле Он излил Свой гнев на дерево и камни при разрушении Бейт Микдаша. Так же, как залог, который забирают, если долг не вернули.

Расскажем об этом историю. У царя Шломо был друг детства, один крестьянин. Время от времени он приезжал из своей деревни в Иерусалим пообщаться с царем. Однажды он возмутился: что это за дружба! Царь знает язык зверей и птиц, а его не учит. Стал требовать, чтобы научил. Ответил ему Шломо: «Пойми, это подарок, который я получил Свыше. Если ты удостоишься — тебе тоже дадут». Но друг не успокоился. Даже когда Шломо

предупредил его, что это может ему навредить. Заставил царя Шломо научить его и, довольный, вернулся в свою деревню.

Запряг было быков, чтобы пахать поле. Вдруг услышал, как один бык говорит другому: «Разве хозяин не знает, что дожди в этом году начнутся позже, лучше сеять в следующем месяце?» Тут же он отпустил быков пастись себе спокойно. Все посеяли, и их зерна сгнили. А он посеял через месяц и собрал прекрасный урожай.

В следующий раз он собрался сеять пшеницу и вдруг услышал, как птицы чирикают: «Он что — не знает, что в этом году пшеница не уродится, а только ячмень?» Все посеяли пшеницу, и колосья выросли сухими, а он посеял ячмень, и тот вырос на славу.

Так и продолжалось — от удачи к удаче, и наш герой даже стал думать: «И чего это царь Шломо не хотел меня учить? Завидовал, что ли, моим будущим успехам? Как хорошо, что я проявил упрямство, и выучился этому языку!»

Однажды утром услышал он, как курица говорит петуху: «Дорогой муж, почему твой гребешок склонился? Чем ты опечален?»

Ответил петух: «Да как мне не печалиться, если хозяину недолго жить осталось!»

Опешил крестьянин. До сих пор любого ущерб ему удавалось избежать: сеял не в этом месяце, а в другом. Не пшеницу, а ячмень. А тут что делать? Вспомнил, что друг его — мудрейший из людей. Вскочил на коня, и помчался в Иерусалим.

Пришел к царю и бросился ему в ноги: «Спаси, Ваше величество! Я должен умереть! Посоветуй, что делать!» Шломо стал его успокаивать: «Я уже написал в своей книге Коэлет: “Не может человек знать свой срок...”»

«А я знаю, — зарыдал тот, — петух сказал!»

«А, — сказал царь Шломо, — ты знаешь язык зверей! Я же говорил, что это не пойдет тебе на пользу...»

Удивился тот: «Как это? Если бы я не знал, умер бы неожиданно».

«Ничего ты не понимаешь! — сказал Шломо, — Если бы ты не знал, ты дожил бы до старости! Пойми, нет идеальных людей. Однако за то, что человек совершает мелкие проступки, Творец мира посылает ему легкие наказания, и баланс выравнивается. Ты же уклонялся от наказаний, а грешить продолжал, пока чаша не переполнилась...»

Но есть другой путь, гораздо более легкий и гораздо более эффективный: выключить газ — сделать тишуву!

Зачем ехать?

Рав Шалом Меир Валлах

«Это перечень (расходов) на Мишкан» (Шмот, 38:21)

Мишкан назван так (от слова *мишкон* — залог), потому что был дважды взят в залог за грехи народа Израиля. И причины разрушения до сих пор не исправлены, поэтому Бейт Микдаш до сих пор не построен. Как страдает от этого народ Израиля, и насколько велико горе святой Шехины!

Рав Хаим Синвани был одним из величайших мудрецов Йемена в последнем поколении. Всю свою жизнь праведник горевал об изгнании Шехины и бедах народа Израиля. Однажды к нему приехал еврей из Иерусалима и нашел его горько плачущим. Он был потрясен и спросил рава о причине слез. Тот ответил: «Как же мне не плакать, ведь Шехина в изгнании, и беды еврейского народа вызывают большие страдания на Небесах!»

В особенности у него болело сердце из-за духовного падения в Святой Земле. «Если бы вы знали, какое горе доставляет Всевышнему каждый грех, который совершают, вы бежали бы от них, как от огня!» — говорил он.

Тридцать лет жил праведник в Земле Израиля, в поселении Йеуд, и только один-единственный раз посетил Иерусалим. Все его ученики и знакомые уговаривали его подняться в Иерусалим, посетить Стену Плача, остаток нашего Храма, но он никогда не соглашался.

Однажды один из учеников решил на несколько дерзкий поступок: он вызвал такси и заказал поездку в Иерусалим. Вошел к праведнику и сказал вежливо и смиренно: «Учитель, такси ждет, и поездка уже оплачена. Давайте съездим к Стене Плача, и сразу же вернемся!» Ответил праведник с большой горечью: «Да ведь из-за наших грехов Храм разрушен, коэны не служат там, левиты не поют, весь народ Израиля совсем не в том положении, которое ему подобает. А если так, зачем ехать?» И добавил: «Разве недостаточно того, что мы рыдаем каждую ночь, читая “Тикун Хацот” (особая молитва о разрушенном Храме), оплакиваем изгнание святой Шехины и ее горе, и проливаем реки слез из-за разрушения Храма? Ты хочешь, чтобы и сейчас, в полдень, я поехал в Иерусалим, и увидел гору Цион пустынной, и лисы ходят по ней, и стал бы снова рыдать?»

Он рассказал ученику, что один-единственный раз был в Иерусалиме, и настолько был потрясен и сломлен увиденным разрушением, что ему просто опасно для здоровья ехать туда снова!

Ученик был поражен. Он вышел на улицу и заплатил водителю штраф за отмену поездки...

Подготовила 2-жа Лея Шухман

Недельная глава Ваикра

ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ

Рав Шимшон Давид Пинкус

«И воззвал (Всевышний) к Моше» (Ваикра, 1:1).
«Сказал раби Аси: “Почему маленькие дети начинают обучение Торе с Ваикра, а не с Берешит? Потому, что дети — невинны и чисты (теорим), и жертвы — тоже чисты, так пусть придут чистые и займутся изучением чистых”» («Ваикра Раба», 7:3).

Начало воспитания ребенка — духовная чистота!

Если бы мы спросили здравомыслящего человека, понимающего в обучении и воспитании детей: с чего лучше всего начать обучение Торе для пользы юных учеников? Он сказал бы, что лучше всего начать с главы Лех Леха, чтобы они учили о том, как Авраам слушался Всевышнего и т.п.

На первый взгляд, ну какой смысл начинать с книги Ваикра и объяснять детям, как режут скот, как кровь животного наливают в сосуд и брызгают на жертвенник, — и все это при том, что и сам учитель не знает как следует, почему на самом деле брызгают кровь на жертвенник. Ведь, когда обучают ребенка, главное — развить его разум и понимание, а такая учеба вроде бы совершенно противоречит этому!

Да и начинать с начала книги Берешит тоже очень странно на человеческий взгляд. Ведь что может понять маленький ребенок в «хаос и тьма над бездной, и дух Б-жий витает над водами»?

Все это совершенно не понятно.

Однако здесь можно привести пример, на что это похоже. Допустим, человек купил новую красивую машину. Он радостно садится в нее и едет в свое удовольствие, но вдруг — машина останавливается. Он бежит к продавцу, и жалуется: «Машина не едет!» Продавец говорит: «А ты ее бензином заправил?» Тот спрашивает: «А что такое бензин?» Отвечает продавец: «Это сейчас неважно. Иди на заправку, купи галлон бензина и сможешь ехать!» Покупатель соглашается, бежит на заправку и покупает бензин. Открывает крышку и видит жидкость странного вида с резким запахом. «Что? — возмущается он, — Мало того, что машина не едет, я еще должен наливать в нее эту дурно пахнущую воду, чтобы она

окончательно испортилась! Ни за что не налью такую жидкость в машину, пока еще есть надежда, что она сможет ехать!»

Что мы ответим такому человеку? Мы скажем: ты сам собрал эту машину, ты построил ее мотор, ты знаешь, как он работает? Есть тот, кто сделал машину, и он, судя по всему, лучше тебя разбирается в машинах, доказательство тому — что он сделал машину, а не ты. Он понимает глубоко скрытый принцип работы машины, и он говорит тебе, что только эта жидкость с резким запахом заставит машину двигаться. Если ты ему веришь — очень хорошо, а если нет — нет у тебя никакой надежды!

Точно так же и в нашем случае. Самый великий педагог с самыми лучшими идеями — в конце концов, не он создал душу ребенка, и он не знает, что есть в ней. Нет никого, кто понимал бы глубину души человека, кроме ее Создателя, а Он, благословенный, сотворил ее с определенными качествами: «Душа, которую Ты создал, чиста. Ты создал ее, Ты сформировал ее, Ты вдохнул ее в меня». Это значит, что душа создана из святости изнутри, и такова ее природа — святость и духовная чистота, и единственное, что может задействовать ее правильным образом — это только Тора, и в особенности — вопросы духовной чистоты: «Придут чистые и займутся изучением чистых». Без этого душа никогда не сможет выполнить свое предназначение.

Решать проблему в корне

Рамбам в своем труде «Шмоне Праким» пишет, что лечение души можно понять из лечения тела. Возьмем, к примеру, человека, у которого есть сильная сыпь на руке. Он идет к врачу и просит мазь. А врач говорит ему: «Никакая мазь не поможет! В вашем теле есть инфекция, и следует пропить курс антибиотиков».

Больной удивляется: как таблетка, которую он глотает, может помочь вылечить сыпь на руке?

Однако врач, который знает строение тела, и знает, как его лечить, объясняет ему ясным и понятным языком: «Дело не в коже, сыпь — лишь симптом более глубокой проблемы. Проблема в том, что в крови есть микроб, вызывающий сильное раздражение. Если я дам вам мазь, возможно, сыпь исчезнет, но потом появится в другом месте. А если мы решим проблему в корне, то и кожа снова станет гладкой, как у младенца».

Душа человека

создана из святости

Точно так же — Тора и заповеди. Человек рождается «диким осленком», и все мудрецы мира уже не одно столетие пытаются понять, как воспитать в человеке хорошие качества. Наши мудрецы говорят: «Пусть учит Тору и исполняет заповеди». Совершенно непонятно, как история о сотворении неба и земли может научить человека не воровать и не гневаться, как история о продаже Йосефа может излечить зависть, как шофар излечивает гнев, а маца — выпрямляет разум.

Однако правило остается тем же: «Придут чистые и займутся изучением чистых». Лекарство Торы входит прямо в кровь — в самую глубину души, и лечит изнутри.

Если есть ребенок, который не может спокойно сидеть на одном месте, прыгает туда-сюда и мешает окружающим, что делать? Есть простое решение: привяжем его к стулу. Нет, он будет прыгать вместе со стулом! Ну, так прибьем стул к полу... Очевидно, что это не решает проблему. Проблема не в том, что он прыгает, а в его душе, в его нервной системе. Если мы свяжем его — он, может, и не будет прыгать, но его душу мы не излечим ни на йоту.

Еще пример: ребенок нагло отвечает родителям и учителям. Есть учителя, которые будут кричать на него: «Закрой рот!» — то есть, не прыгай... Если ребенок ворует — можно связать ему руки, но это совершенно не решит проблемы. Возможно, уходят внешние проявления, однако сама проблема остается со всей своей серьезностью. В наше время, в эпоху психологии, когда увеличивается количество краж — «решают проблему» посредством полицейских... Правда, возникает новая проблема: сами полицейские порой тоже воруют... Добавить еще полицейских ничем не поможет, поскольку проблема — в душе!

А что такое душа? «Душа, которую Ты дал мне, чиста!» Если душа чиста — ей необходимо подходящее ей питание, ей необходима чистота!

Если Янкеле прыгает, у него есть проблема в душе. Что делать? «Придут чистые и займутся изучением чистых» — дай ему книгу Ваикра, расскажи ему о Сотворении мира, о Йосефе и двенадцати коленах.

Возможно, это непонятно и нелогично, но Всевышний, который создал душу — «Ты создал, Ты сформировал» — именно Он говорит нам: «Придут чистые и займутся изучением чистых».

Изучение Торы влияет на душу!

Именно поэтому различие между ребенком, который учится в хедере, и ребенком, учащимся в светских учебных заведениях, очень сильно заметно. Наши дети — благовоспитанные, сдержанные, не крадут и т.п. Светский же ребенок выглядит совсем по-другому.

В нашей общине в Офакиме есть, *бли аин а-ра*, сотни детей. Есть родители, которые боятся покупать детям велосипеды, поскольку есть большая вероятность, что раньше или позже их «присвоят» светские дети города. Но за двадцать лет, которые я на посту раввина поселения, не было

ни одного случая, чтобы пришли и пожаловались, что ребенок из нашей общины стащил велосипед.

Учитель в хедере не говорил детям прямо, что запрещается красть велосипеды. Но реальность такова, что учеба о сотворении неба и земли воспитывает детей не красть!

Во всем мире много говорят и жалуются на порочное влияние СМИ

на душу молодежи. Дети сидят перед экраном часами, видят большое количество преступлений, и это влияет на них: потом они пытаются сами сделать то, что видели по телевизору.

С другой стороны, наши дети учат в хедере историю о продаже Йосефа: о нашем праотце Якове, у которого было двенадцать сыновей, о том, что братья завидовали Йосефу, младшему сыну, хотели его убить, бросили в яму, полную змей и скорпионов, и в итоге продали ишмаэлитам.

Естественным образом, если ребенок слышал такую историю много раз, она должна оказать на него влияние. Однако мы никогда не слышали, чтобы мальчик, вернувшись из хедера, схватил своего маленького брата и продал его... Дети знают, что сыновья Якова, несмотря на то, что продали Йосефа, были праведниками, и поэтому это не влияет на них в плохую сторону!

Потому что Тора — чиста, «придут чистые и займутся изучением чистых»!

Подготовила 2-жа Лея Шухман

Человек рождается «диким осленком»

Прикосновение к святости

«Или, если прикоснется к чему-нибудь нечистому, или к трупам зверей нечистого, или к трупам скота нечистого, или к трупам гадов нечистого, и это сокрыто от него, и он стал нечистым, и провинился» (Ваикра, 5:2).

Экзамен пророка

«Так сказал Г-сподь Воинств: спроси у священников Тору (законы), говоря: если несет человек мясо священное в поле одежды своей и коснется он полой своей хлеба, или похлебки, или вина, или масла, или какой-нибудь пищи, станет ли оно священным? И ответили священники, и сказали: “Нет”. И сказал Хагай: если дотронется до всего этого осквернившийся (прикосновением) к мертвецу, станет ли оно нечистым? И ответили священники и сказали: “Станет нечистым”. И ответил Хагай и сказал: так народ этот, так и народ этот предо Мною, — слово Господа! И таково всякое дело рук их; и то, что приносят они там в жертву, — нечисто оно» (Хагай, 2:11–14).

Существует несколько пояснений этих стихов из книги пророка Хагая, которые являются частью одной из самых сложных тем в законах *тума* и *таара*, ее принято называть: «Раби Ханина сган а-коаним...».

В трактате Псахим (166) так поясняют сказанное в стихах. Описываемые события происходили незадолго до завершения возведения Второго Храма, и Хагай задал вопросы, связанные с законами о жертвоприношениях. И, по мнению мудрецов Талмуда, коэны ответили неверно, в силу того что не имели практики в приношении жертв.

Под освященным мясом жертвы, завернутым в полу одежды, имелось в виду нечистое пресмыкающееся. [Так поясняет Раши слово «святые» в стихе: «Были также и святые (блудники) в этой стране... которых Г-сподь прогнал от лица сынов Израилевых» (Млахим 1, 14:24)]. И тогда вопрос надо понимать так: пресмыкающееся обладает одной из самых высоких степеней нечистоты — *ав тума*. Если им коснуться хлеба, то какой степенью нечистоты тот станет обладать? Ответ: первой степенью *тумы*, что на порядок ниже *ав тума*. Если же этим хлебом коснуться вареного продукта, то он станет уже обладателем второй степени *тумы*. Дальше, если продукт будет

контактировать, например, с вином, то вино станет обладателем третьей степени *тумы*. До этих пор все ответы были верны, однако на следующем этапе коэны совершили ошибку. Они ответили, что если вино, обладающее третьей, низкой степенью *тумы*, дотронется до еще каких-нибудь освященных видов еды, тогда уже вино не сможет передать им свою нечистоту. То есть мясо жертвы не приобретет четвертую степень нечистоты.

Убедившись в недостаточных знаниях коэнов, Хагай упрекает их, говоря, что вот скоро будет завершено возведение Второго Храма, и как же они могут так беспечно относиться к изучению законов, касающихся их будущего служения в Храме.

Наставление пророка Хагая

Однако, по мнению Абарбанеля и Мальбима, существует еще один взгляд на те события, в соответствии с которыми молодые коэны все-таки правильно ответили на заданные им вопросы. И еще. Вопросы эти не только носили алахический характер, но преследовали цель подтолкнуть их к духовному пробуждению.

Пророк Хагай спросил: вот есть в моей руке освященное мясо жертвы (если дословно понимать сказанное в стихе), которое завернуто в полу одежды. Что произойдет, если мы прикоснемся им к любым видам еды или питья? Станут ли они также освященными в результате этого касания? И здесь коэны ответили правильно, что никакая еда не стает освященной в результате лишь прикосновения к мясу жертвы. И тогда Хагай задал следующий вопрос, с противоположной стороны: а что произойдет, если нечистый человек (касающийся мертвого, или находившийся в комнате с мертвым) прикоснется к тем же видам еды и питья, станут ли они от этого нечистыми? И здесь коэны также ответили верно, что все виды еды станут от этого нечистыми. Тут пророк Хагай указал на то, какой урок мы можем вынести из этих законов. Для того, чтобы осквернить себя, человеку достаточно лишь одного прикосновения к чему-то нечистому. А вот для того, чтобы освятить себя, совсем недостаточно лишь внешних прикосновений к святости. Для того, чтобы святость проникла в сердце и душу человека, требуется приложить немало усилий.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Как пророк Хагай экзаменовал коэнов?

Комментарии Рамбана

На протяжении всей ночи

«Жертва всесожжения должна находиться на огне жертвенника всю ночь, до утра» (Ваикра, 6:2).

Из этой строки Торы следует, что жертву всесожжения не приносят в ночное время, но если днем жертвенное животное было уже зарезано и его кровью опрыскан жертвенник, то его можно сжигать на жертвеннике в течение **всей ночи** — и так же с туком мирной жертвы.

[Жертва всесожжения искупает «греховные сердечные помыслы». А поскольку нечистые мысли обычно приходят к человеку именно ночью, как сказано: «Замысливающие несправедливость и зло на ложах своих осуществляют задуманное при свете утра» (Миха, 2:1), — в Торе заповедано, чтобы искупление продолжалось на протяжении всей ночи (р. Бахайе и «Кли Якар» к Ваикра, 6:2).]

Вечный огонь

«Огонь на жертвеннике должен гореть постоянно» (Ваикра, 6:6).

Повелевается, чтобы огонь горел на жертвеннике в течение всей ночи: т.е. коэнам заповедано еще днем положить в костер на жертвеннике много дров, чтобы огонь не пожрал их все и не погас.

А по моему мнению, в строке «Огонь должен гореть постоянно на жертвеннике и не гаснуть» (Ваикра, 6:6) содержится приказ коэнам поддерживать этот огонь, как и написано: «Коэну следует каждое утро подкладывать в него дрова» (там же, 6:5). Тора обязывает коэнов тщательно следить за костром, подкладывая в него много дров, чтобы он **горел постоянно** — весь день и всю ночь. И им запрещено доводить до того, чтобы костер гас. А если бы из-за проявленной коэнами нерасторопности огонь все же погас, они нарушили бы запрет Торы. И наши наставники указали, что в связи с этим на жертвеннике имелось дополнительное кострище для поддержания огня.

[В Талмуде объяснено, что на жертвеннике было три постоянных кострища: большой костер (маараха гдола) для сжигания жертв, малый костер, из которого брали угли для воскурения благовоний (маараха шель кторет), и третий костер — для поддержания огня (маараха шель кшум а-эш) (см. Йома, 45а; Рамбам, Тмидин у-мусафин, 2:4–5). Большой костер располагался на восточной

стороне жертвенника, и длинные бревна, лежащие в кострище, доходили до центра жертвенника. Костер, из которого брали угли для воскурения благовоний, находился в юго-западном углу жертвенника. Но место для дополнительного костра не было точно определено, и его могли устраивать на вершине жертвенника с любой стороны (Тамид, 2:4–5; Рамбам, Тмидин у-мусафин, 2:7–9).

Однако наряду с кострами, которые разводили и поддерживали коэны, на большом кострище жертвенника постоянно горел особый огонь, о котором в Талмуде сказано, что он «спустился с Небес» (Йома, 21б). И действительно, в Торе рассказывается, как при освящении Шатра Откровения «вышел огонь от Б-га и сжег на жертвеннике всесожжение и жир — и как увидел это народ, возликовал он и пал ниц» (Ваикра, 9:24). И подобным же образом повествуется об освящении Первого Храма: «Когда закончил Шломо молиться, то сошел огонь с Небес и поглотил всесожжение и жертвы, и Слава Б-га наполнила Дом» (Диврей а-Ямим 2, 7:1).

По свидетельству Талмуда, этот «огонь с Небес» обладал рядом особых свойств: его пламя по форме напоминало льва, его свет был ясным, как свет солнца, пламя обладало особой плотностью, оно поедало мокрое с той же легкостью, что и сухое, и от него не исходил дым. И хотя этот огонь постоянно пылал на «большом кострище», коэнам было заповедано разводить и поддерживать рядом с ним обыкновенный огонь (Йома, 21б, Раши; Рамбам, Тмидин у-Мусафин, 2:1). А во Втором Храме для сжигания жертв использовали только обычный огонь, и пламя небесного огня напоминало своей формой не льва, а собаку (Йома, 21б). Но и обычный огонь на жертвеннике приобретал ряд удивительных свойств: его ни разу не погасили дожди и, хотя от него и поднимался дым, но он поднимался вверх ровным столбом, и никакие, даже самые сильные ветра не могли его разогнать или отклонить, — и поэтому в храмовом дворе всегда был чистый воздух (Авот, 5:5, Рамбам; см. также Йома, 21а-б, Раши).]

А строка «Огонь жертвенника должен постоянно гореть и не гаснуть» (там же) является избыточной, и наши наставники выводят из нее запрет, относящийся к каждому человеку: каждый, кто гасит огонь на жертвеннике, преступает запрет Торы. И даже погасивший один уголек из жертвенного костра карается бичеванием — независимо от того, погасил ли он его на самом жертвеннике или внизу, на земле. И, как мне представляется, такой человек нарушает только один запрет.

Недельная глава Шмини

Комментарии Рамбана

«Чуждый огонь»

«И вышел огонь от Г-спода» (Ваикра, 10:1–2).

Суть ошибки Надава и Авиу можно понять из того, что сказано (10:1): «**И воскурили пред Г-сподом чуждый огонь**» — но не сказано: «И воскурили перед Г-сподом (такую) смесь для воскурений, которую Он им не повелел».

[Т. е. им следовало взять угли с жертвенника и на них положить смесь для воскурения, как написано (Ваикра, 16:12–13): «И возьмет полный совок горящих угольев с жертвенника, ...и положит смесь благовоний на огонь пред Б — гом». А Надав и Авиу положили на свои совки угли из печи (р. Бхайе на Ваикра, 10:1 от имени Раавада).

Вместе с тем, согласно объяснению Талмуда, Надав и Авиу погибли вследствие того, что в присутствии своего наставника Моше они вынесли алахическое решение, а «каждый, кто выносит алахическое решение перед своим наставником, подлежит смерти (от рук Небес)». В чем же заключалось это «решение»? Надав и Авиу постановили, что, хотя на жертвенник спускается небесный огонь, тем не менее, следует добавлять к нему обыкновенный, земной, ведь в Торе сказано (Ваикра, 1:7): «И принесут сыновья Аарона-коэна огонь на жертвенник, и разложат дрова на огне» (Эрувин, 63а, Раши). И хотя в приведенной строке Торы говорится о «внешнем жертвеннике», находившемся во дворе Шатра, они заключили, что точно так же следует добавлять обыкновенный «огонь» (т.е. угли из печи) на «внутренний жертвенник», находившийся в самом Шатре, на котором воскуряли благовония (кторет). И поэтому они, как очень точно сказано в Торе, взяли «каждый свой совок и положили в них огонь» — т.е. углей с малого костра на внешнем жертвеннике (этот огонь поддерживали специально для того, чтобы брать угли для воскурения кторет), а затем уже «воскурили пред Г-сподом чуждый огонь, который Он им не повелел (т.е. не приказал через Моше)» — и это угли, добавленные ими из печи (Риф на «Эйн Яаков», Эрувин, 63а).

Но даже если вывод, сделанный ими из слов Торы, был верным, все равно им не следовало принимать решение самостоятельно, без указания Моше (Сфорно, Ваикра, 10:1; «Эц Йосеф» на «Ваикра Раба», 20:6, «Ше-ору алаха»).

А если так, то почему же мудрые и праведные сыны Аарона проявили такую опрометчивую поспешность? Что вынудило их действовать вопреки очевидному и известному им запрету?

Раши рассказывает, что в течение семи дней посвящения, когда все служение совершал только Моше, Шехина не пребывала в Шатре Откровения. И тогда сыны Израиля, ощутившие себя разочарованными, упрекнули Моше: «Наставник! Все наши труды и усилия были ради того, чтобы мы узнали, что прощен наш грех с золотым тельцом!» И Моше им ответил: «Мой брат Аарон достоиннее меня — поэтому Шехина будет пребывать среди вас благодаря его жертвоприношениям и его служению» (Раши на Ваикра, 9:23). И вот, на восьмой день Моше окончательно установил Шатер, и Аарон приступил к служению первосвященника (Ваикра, 9:1, Раши). И в первую очередь он принес грехоочистительную жертву (хатат) — молодого бычка в искупление за грех с золотым тельцом (там же, 9:8–11). Но хотя все установленные жертвы уже были вознесены на жертвенник, огонь с Небес все еще не опускался, и Шехина не пребывала в Шатре Откровения. Аарон с горечью подумал: «Я знаю, что Всевышний гневается на меня и из-за меня не осеняет Своим Присутствием народ Израиля». И он сказал: «Моше, брат! Для чего ты сделал так, что я стал первосвященником — и опозорился?!» (Раши на Ваикра, 9:23). И в этот момент, когда все жертвы были принесены, а Шехина по-прежнему не осеняла Шатер, Надав сказал брату: «Разве бывает варево, которое можно приготовить без огня?» — и они, положив на свои совки угли из печи и смесь благовоний, устремились в Святилище (см. «Сифра», Шмини 1, 22, Раавад; «Ялкут Шимони», Шмини 524).

Таким образом, согласно этому толкованию, Надав и Авиу приблизились к «внутреннему жертвеннику», предназначенному для воскурений, еще до того, как огонь с Небес опустился на «внешний жертвенник». Поскольку братья знали, что утром кторет воскурят раньше, чем сжигают части жертв, они, взяв угли из печи, постарались ускорить события. И тогда из Святой Святынь вырвались две огненные молнии, которые подожгли принесенные благовония, а затем, поразив на своем пути Надава и Авиу, устремились на внешний жертвенник и подожгли жертвы. И значит, в строке «**И вышел огонь от Г-спода, и пожрал их, и умерли они...**» речь идет о том же самом огне, что и в строке: «И вышел огонь от Г-спода, и сжег на жертвеннике всесожжение и жир, и как увидел это народ, возликовал он и пал ниц» (9:24). Но, как это часто бывает в Торе, сначала говорится о свершившемся событии, а затем уже разъясняется, как оно конкретно происходило (Рашибам и Хизкуни на Ваикра, 10:1–3). И по этому объяснению, Надав и Авиу просто не имели возможности

взять угли с жертвенника, так как «небесный огонь» на нем разгорелся только после их гибели — и они могли воскурить благовония лишь на «чуждом» огне. Получается, что своим поступком они как бы «вызвали огонь на себя», и поразивший братьев «небесный огонь» в то же время стал знаком того, что грех с тельцом прощен их отцу — Аарону (см. также Ор а-Хаим на Ваикра 16:1, где сказано, что Надав и Авиу «стали искупительной жертвой за своего отца»). Не случайно имя старшего из братьев נָדָב (Надав) родственно слову נָדַב (надав — пожертвовал), а имя אֲבִיהוּא (Авиу) включает в себя слово אָבִי (ави — мой отец), намеком указывая на Аарона, во имя искупления которого они пожертвовали своими жизнями.

А есть объясняющие, что их ошибка заключалась в том, что заповедь добавлять обыкновенный огонь вступала в силу только после освящения Шатра, когда на жертвеннике уже воспылал «небесный огонь». Но в сам день освящения, до того, как на жертвенник спустился огонь с Небес, использовать обыкновенные угли из печи было запрещено, — и в тот день принесенный ими огонь был, действительно, «чуждым» («Даат Зкеним» и Хизкуни на Ваикра 10:2; см. также «Пардес Йосеф», Шмини 10:3/30/.)

И вот, они положили смесь для воскурений на огонь, подобно написанному: «Возлагают воскурения перед Тобой (בְּפָנֶיךָ — бэ-апеха; буквально «перед Твоим гневом»)» (Дварим, 33:10) — и обратили свои помыслы только к этому (т.е. к Его Мере Суда). Но это не было воскурением «в огне, чтобы доставить удовлетворение Г-споду».

[Выражение בְּפָנֶיךָ (бэ-апеха), переведенное как «перед Тобой», буквально означает «перед Твоим гневом» — от слова פָּנָה (аф — гнев), ведь написано: «...уничтожил Г-сподь в Своем гневе (בְּאַפִּי — бэ-апи)» (Дварим, 29:22), а также «В Моем гневе (בְּאַפִּי — вэ-апи) Я подобен пылающему огню» (там же, 32:22). Таким образом, слова Торы «Возлагают воскурения перед Твоим гневом» указывают на то, что кторет воскурляли перед Мерой Его Суда (р. Бхайе на Ваикра 10:1). И в книге «Зоар» написано, что кторет воскурляли на внутреннем жертвеннике ради того, чтобы усмирить гнев (Меры Суда) и восстановить мир (между народом Израиля и Творцом) (Ваикра 18б, «Маток ми-Дваи»).

И там же, в книге «Зоар», разъяснено, что при воскурении кторет во Вселенной производятся необходимые исправления, восстанавливающие связь высших миров с нижним миром (Ваякэль, 219а; см. также р. М. Риканати, «Таамей а-Мицвот», Асе 41). Ведь название קְטֹרֶת (кторет) происходит от арамейского глагола котрин (связывают). Так, например,

слово וַתְּקַשֵּׁר (и повязала) из строки Торы «...и повязала на нее красную нить» (Берешит, 38:28) Ункелус переводит на арамейский язык как וְקַטְרַת (у-кетарат).

А поскольку воскурение кторет, обладая величайшей искупительной силой, восстанавливает гармонию и цельность мира, оно избавляет сынов Израиля от «преследований Меры Суда». Более того — оно способно остановить ангела смерти, лишив его всякой силы. И в Торе рассказывается, что, когда в стане начался мор после мятежа Кораха, Аарон, воскурив на своем совке кторет, «встал между мертвыми и живыми, и мор был остановлен» (Бемидбар, 17:13) — ведь кторет превосходит по своей искупительной силе все жертвоприношения и все другие виды служения («Зоар», Ваякхель 219а, Ваикра 11а).

Но тот, кто воскуряет кторет перед Мерой Суда, должен при этом обращать свои помыслы только к Его Мере Милосердия, которую выражает Его Особое четырехбуквенное Имя Авая. А Надав и Авиу по заблуждению обратили свои мысли не к Имени «Г-сподь», а к самой Мере Суда — и поэтому их воскурение не могло «доставить удовлетворение Г-споду» — и их поразила Мера Суда, перед которой они совершали свое служение: огонь «пожрал их» (р. Бхайе на Ваикра 10:1 и 10:3; см. также «Мидраш Танхума», Шмини 1).

Поэтому-то написано: «И положили в них огня, и возложили на него смесь благовоний», а не сказано: «И возложили на них (т.е. на совки)», как говорится по поводу сообщников Кораха: «Поместите на них (т.е. на совки) огонь, и положите на них смесь благовоний» (Бемидбар, 16:7). И еще там написано: «И поместите на них (т.е. на совки) воскурение» (там же, 16:17). Но здесь написано «на него», чтобы подчеркнуть, что они положили воскурение именно на огонь — «и вышел огонь от Бога, и пожрал их».

«Огонь» также указывает на Мери Суда — ведь пламя уничтожает: сожженный предмет как бы аннулируется и перестает существовать в реальности. А согласно Мере Суда, в этом неисправленном и искаженном грехами мире нет ни одного человека, у которого была бы заслуга сохранить жизнь. И поступление жизненной энергии к тому, кто по букве закона не имеет права на существование, должна быть немедленно пресечена, чтобы он исчез. И если бы Мера Суда не была уравновешена Мерой Милосердия, то все человечество было бы уничтожено в одно мгновение — как будто бы спалено огнем. Следовательно, каждый человек нуждается в проявлении Б-жественного снисхождения, и каждый в той или иной мере зависит от милости Творца. По уже

упомянутому определению Маараля из Праги, всё сотворенное существует только по Его милосердию («Твурот Ашем», гл. 69; см. коммент. на Ваикра 1:9, примеч. 68). И поскольку награды, зарабатываемой человеком, недостаточно, чтобы получить право на жизнь по букве закона, в сущности, вся система «наград и наказания» построена на Его снисхождении к Своим творениям, как написано: «От Тебя, Г-сподь, — милосердие, ведь Ты платишь каждому по его делам» (Теилим, 62:13) — т.е. даже воздаяние «по делам» является Его милостью, без которой человечество перестало бы существовать. Понимающий это человек должен считать себя «вечным должником» и служить Творцу всеми силами, как преданный раб, не рассчитывая на награду, — подобно праотцу Ицхаку, готовому отдать Творцу свою жизнь: взойти на жертвенник в качестве жертвы всеожжения и сгореть во славу Небес («Ми-маамаким», Ваикра, Цав 17 с. 87, 18 с. 90–95).

Вместе с тем воля Б-га заключается в том, чтобы мир существовал именно по Мере Суда, как написано (Йешаяу, 61:8): «Я, Г-сподь, любящий закон» («Зоар», Эмор, 99а; см. также «Ми-маамаким» Ваикра, Шмини, 20 с. 102). И, как поясняет Раши в своем комментарии на книгу Берешит, «вначале Всевышний задумывал сотворить мир по Мере Суда (Мидат а-Дин), но, когда увидел, что так мир не может существовать, подключил к Мере Суда Меру Любви (Мидат а-Рахамим)». Поэтому в рассказе о Сотворении мира употребляется имя Элоким, указывающее на Меру Суда: «Вначале сотворил Элоким небо и землю» (Берешит, 1:1). И лишь затем к нему прибавлено имя Авая, связанное с Мерой Милосердия (Мидат а-Хесед), как сказано (там же 2:4): «в день, когда Г-сподь Б-г завершил небо и землю» (Раши на Берешит, 1:1; см. также «Берешит Раба», 12:15).

И если, согласно Мере Суда, жизни достоин лишь абсолютный праведник, не совершавший грехов, а по Мере Добродетели благо и изобилие дается всем, независимо от заслуг, то Мера Милосердия является равнодействующей между ними, включая в действие систему награды и наказания («Ми-маамаким», Ваикра, Цав 18 с. 90, Шмини 20 с. 104). Как объясняет величайший знаток сокровенного учения р. М.-Х. Луцатто (Рамхаль), по Мере Суда «согрешивший должен подвергаться наказанию мгновенно, в самый момент прегрешения» — но по Мере Милосердия, «согрешившему даруется время, и его не истребляют сразу после греха». И «эта отсрочка не является списыванием греха, а лишь возможностью исправления» — чтобы обитатели нижнего мира смогли устоять на Суде и существовать («Месилат Йешарим», 4; см. также «Ми-маамаким», Ваикра, Шмини 20 с. 104).

И все же первоначальный замысел Творца не был отменен (см. Маараль, «Нетивот Олам», 2, Тиува 6; «Ми-маамаким», Ваикра, Шмини 20 с. 102–104). В конце времен, после исправления мира, закон будет установлен по школе Шамаля, устрожавшей в соответствии с Мерой Суда, — но в наше время закон установлен по школе Илеля, облегчавшей в соответствии с Мерой Милосердия («Ми-маамаким», Ваикра, Шмини 21 с. 113–114; см. также «Шаар а-гилзулим», Акдама 34; «Беур Агро ле-Тикуней Зоар», 4; р. Цадок а-Козн, «Нер Мицва», Асе 1).

Праведник стремится заслужить воздаяние по Мере Суда, как и сказал в молитве праотец Яаков: «И будет мне Г-сподь Б-гом» (Берешит, 28:21) — т.е. пусть даже Мера Милосердия обратится для меня в Мери Суда. Так и Надав и Авиу с самыми чистыми намерениями положились на свою праведность, обратив служение только к Мере Суда («Михтав ме-Элияу» 2, с. 246).

Согласно описанию Талмуда, «из Святая Святых вышли две огненные молнии, разделившиеся на четыре, — две из них вошли в ноздри одного и две — в ноздри другого» (Санедрин, 52а; см. также «Ялкут Шимони», Шмини 524; Раши на Ваикра, 10:5). И под воздействием этого «огня» их души отделились от тел, — но тела и одежды не были сожжены (р. Бхайе на Ваикра, 10:2).

В мидраше объяснено, что «огонь пожирающий», пребывавший на вершине горы Синай, «не вернулся на свое место, но остался на земле и вошел в Шатер Откровения». И именно этот огонь «пожирал» все жертвоприношения, приносимые сынами Израиля в пустыне. Ведь в Торе не написано: «Сошел огонь с Небес», но сказано: «И вышел огонь от Г-спода и сжег на жертвеннике всеожжение и жир» (Ваикра, 9:24). И именно этот огонь поразил сообщников Кораха, как написано: «Но от Г-спода вышел огонь и поглотил двести пятьдесят мужей, приносивших воскурение» (Бемидбар, 16:35). И этот же огонь поразил сынов Аарона, как сказано: «И вышел огонь от Г-спода, и пожрал их» («Пиркей де-раби Элиэзер»; «Ялкут Шимони», Шмини 524).]

И возможно, намеком на это служит строка «Не возносите на нем (на внутреннем жертвеннике) чужого воскурения» (Шмот, 30:9) — т.е. не делайте воскурение «чуждым». И об этом сказано: «Они предстали пред Богом и умерли» (Ваикра, 16:1) — ведь они умерли, приближаясь к Б-гу.

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

Книга Эстер

с комментарием Виленского Гаона

Продолжение

Глава 1

Стих 6

(ו) חויר כרפס ותכלת אהו בחבלי בוץ וארנמן על גלילי כסף ועמודי שש
מטות זקב וקסף על רצפת בהט ושש ודר וסחרת:

(Покрывала) из белой шерсти, *карпаса* и бирюзы прошиты были шнурами тонкого льна и пурпурной шерсти на серебряных прутьях и на мраморных колоннах; золотые и серебряные лежа на полу из камней баат, и *шеш*, и дар, и сохарет.

Вечно растущие аппетиты

Описание пира Ахашвероша намекает на то, как дурное начало постепенно увеличивает потребности того, кто идёт у него на поводу. Вначале, когда он ещё ребёнок, дурное начало заражает его страстью к еде и питью. Потом он требует дорогой одежды и роскошных покрывал. Потом вожделеет накопить побольше серебра и золота. Потом ищет драгоценные камни и алмазы. Но даже если ему удаётся приобрести всё это, ему хочется, чтобы даже пол его дома был сделан из дорогих пород. Мудрецы сказали об этом («Коэлет Раба» 1, 13), что человек умирает, не удовлетворив даже половины своих вожделений.

«Дырявая» душа

По одному из мнений мудрецов (так объясняют Раши, Мааршо, «Тора Тмима»), используемое здесь слово חויר означает, что Ахашверош украсил свой пир кружевами. Кружева характеризуются тем, что, в отличие от обыкновенной ткани, в них множество дыр [слово חויר напоминает слово חור, «отверстие»]. Это намекает на то, что дурное начало создает «отверстия» в душе. Каждый совершённый человеком грех оставляет в его душе пустоту, в которую поселяется чужое божество, не дай Б-г. Чем больше в душе дыр, заполненных скверной, тем тяжелее очистить душу и прийти к совершенству.

[Автор пишет, что на это намекает стих (Йехезкель, 21:30): «וְאֵתָהּ הָלַל רָשָׁע», «И ты, осквернившийся

нечестивец». Одно из значений слова חויר — это «полость», другое — «скверна», «отсутствие святости». Это говорит о том, что в месте, из которого уходит святость, появляется скверна.

На это также намекает написанное в трактате Шаббат (22а) про стих (Берешит, 27:34): «А яма пушта, воды в ней нет» — «в ней нет воды, но в ней есть змеи и скорпионы». Душа, в которой нет вод Торы, заполняется силами нечистоты — «змеями и скорпионами».]

Белые покрывала

По другому мнению, значение слова חויר — это покрывала из белой шерсти [от слова חויר — белый]. Дурное начало старается завлечь человека, показывая ему красоту и сладость этого мира, как сказано (Мишлей, 5:3): «Сотовый мед источают уста чужой женщины, и глаже ея небо её». Белый цвет намекает на то, что дурное начало не только старается привлечь человека материальными наслаждениями или обещаниями почестей и высокого общественного положения. Оно также прикрывается благими намерениями, убеждая человека, что его греховное поведение оправдано.

После того, как человек начинает грешить, при этом оправдывая свои деяния высоконравственными соображениями, у него развивается ещё одно отрицательное качество: лицемерие. Даже сознательно потворствуя своим вожделениям, такой человек старается показать окружающим, что все его действия, даже еда и питьё, — во имя Небес. Опираясь на слова наших мудрецов, мы можем понять, почему в эту эпоху, начавшуюся после того, как римляне разрушили Второй Храм, дурное начало с особенным рвением старается склонить нас к лицемерию и фальши.

Даниэль видел, что народ Израиля поработят четыре царства. Каждое из этих царств будет обладать своими индивидуальными характеристиками, и каждое из изгнаний будет отлично от других. Даниэль увидел эти четыре царства в виде четырех чудовищ (Даниэль, 7:3–18): «И четыре огромных зверя, непохожих друг на друга, вышли из моря. Первый как лев, но крылья у него

орлиные; смотрел я, пока не были оборваны крылья у него. И поднят он был с земли, и поставлен на ноги, как человек, и сердце человеческое было дано ему. А вот другой зверь, второй, похожий на медведя. И стал он с одной стороны, и три ребра в пасти его, между зубами его, и сказано ему было так: “Встань, ешь мяса много!” После этого увидел я, что вот, еще один — как леопард, и четыре птичьих крыла на спине у него, и четыре головы у этого зверя, и дана ему власть. Потом увидел я в видении ночном, что вот, четвертый зверь — страшный и ужасный, и очень сильный, и большие железные зубы у него. Он пожирает и дробит, а остатки топчет ногами; и не похож он на всех тех зверей, что были до него, и десять рогов у него. Рассматривал я рога, и вот еще небольшой рог появился между ними, и из-за него выпали три прежних рога. В этом роге были глаза, подобные глазам человеческим, и уста, что говорили высокомерно... Эти звери огромные, которых четверо, — четыре царя встанут от земли. Затем примут царство святые Всевышнего и унаследуют царство навечно и во веки веков».

Известно, что четыре царства, описанные Даниилом, — это Вавилон, Персия и Мидия (которые правили вместе), Греция и Рим. Мудрецы проводят параллель между четырьмя царствами и четырьмя животными.

Как известно, млекопитающие для того, чтобы Тора разрешила их в пищу, должны обладать двумя характеристиками: они должны жевать жвачку и иметь раздвоенные копыта (Ваикра, 11:3). Большинство млекопитающих обладает либо обеими характеристиками, либо не обладает ни одной из них. Тора (Ваикра, 11:4–7) называет лишь четыре вида животных, которые обладают только одной из этих характеристик. Верблюд, *шофан* и *арневет* жуют жвачку, но не имеют раздвоенных копыт. Свинья обладает раздвоенными копытами, но не жуёт жвачку. Таким образом, трое из этих видов животных откровенно демонстрируют свои ноги, показывая внешнему миру, что они некошерны. Признак кошерности они скрывают внутри. Свинья же, наоборот, выставляет на всеобщее созерцание признак своей кошерности, при этом сохраняя при себе характеристику, которая делает её некошерной.

Виленский Гаон объясняет, в чём заключается принципиальное отличие, отделяющее свинью от других некошерных животных. Система пищеварения, необходимая для усвоения пищи, символизирует дурное начало, связанное с физическими вожделениями.

Свои копыта или когти животные используют как оружие. Для миролюбивых жвачных животных это оружие необходимо только для самозащиты. Но для хищников, коготь — это орудие нападения. Поэтому когти и копыта некошерных млекопитающих символизируют дурные наклонности, связанные с гневом. Кошерное животное является символом человека, который контролирует оба аспекта своего дурного начала — и стремление к физическим удовольствиям, и гордыня, которая толкает его на отрицательное отношение к другим и на гнев.

Мудрецы приводят, что четыре царства, поработившие народ Израиля, соответствуют четверем некошерным животным («Мидраш Танхума», гл. Шмини, 14). Верблюд — это Вавилон, *арневет* — это Мидия, *шофан* — Греция, а свинья — Рим. Изгнания, как и некошерных животных, можно отнести к двум категориям.

Талмуд (Йома, 9б; приводится согласно прочтению «Баит Хадаш») описывает разницу между поколением Первого Храма и поколением Второго Храма: **«Из-за чего был разрушен Первый Храм? Из-за трёх вещей, которые происходили в тот период: идолопоклонство, разврат и кровопролитие... Хоть они и были грешниками, но полагались на Всевышнего. А из-за чего был разрушен Второй Храм, в период которого люди занимались Торой, заповедями и благими деяниями? Из-за того, что в тот период была беспричинная ненависть. Из этого можно вывести, что беспричинная ненависть тяжка как идолопоклонство, разврат и кровопролитие вместе взятые... Раби Йоханан и раби Элазар сказали: “Так как грехи поколения Первого Храма были раскрыты, был раскрыт и конец их изгнания. Так же как грехи поколения Второго Храма были сокрыты, конец их изгнания не был раскрыт”. Сказал раби Йоханан: “Ноготь поколения Первого Храма лучше живота поколения Второго Храма”».** [Смысл этих высказываний обсуждается ниже.]

Виленский Гаон подчёркивает, что основная и основополагающая разница между поколением Первого Храма и поколением Второго Храма заключается в том, что греховность более ранних поколений была внешней и проистекала из их погони за физическими удовольствиями. В тоже самое время их сердца оставались верными Творцу. Поэтому о них сказано, что «их грехи были раскрыты». При этом они «полагались на Всевышнего».

В противоположность этому, греховность более поздних поколений, хоть и оставалась скрытой их внешне праведным поведением, поразила их сердца. Это гораздо более опасно и разрушительно, чем внешнее разложение, которому подверглось поколение первого Храма.

Разрушение Первого Храма ассоциируется с тремя первыми царствами, подвергшими еврейский народ изгнанию. Животные, которые соответствуют этим царствам, открыто демонстрируют свою некошерную натуру, выставляя напоказ свои лишённые раздвоенных копыт ноги. В тоже самое время их внутренние органы обладают признаками кошерности. Это соответствует поколению первого Храма, грехи которого были раскрыты, но сердце которого сохраняло верность Творцу. Эту внешнюю греховность Талмуд называет «ногтем поколения Первого Храма».

Кошерные органы пищеварения первых трёх животных говорят о том, что поколение Первого Храма гналось за материальными вожделениями, и это стремление стало причиной их греха. Хоть они и совершали серьёзные нарушения, они оставались верны Творцу, и благодаря этому также сохраняли хорошее отношение друг к другу. [См. Иерусалимский Талмуд, начало трактата Песах, где приводится, что во времена царя Ахава, несмотря на то, что многие евреи служили идолам, они не злословили. И даже когда пророк Элияху всенародно объявил, что он единственный оставшийся пророк, никто не донёс царю Ахаву, что его слуга Овадия скрывает в пещерах ещё сто пророков, хоть это и было известно многим.]

Второй Храм был разрушен Римом, четвёртым царством, подвергшим еврейский народ изгнанию. Этому царству соответствует четвёртое некошерное животное — свинья. Свинья отличается тем, что охотно демонстрирует всем желающим свои кошерные копыта. Однако в недрах её тела — органы пищеварения, которые делают её абсолютно трэфной. Поколение Второго Храма внешне вело себя вполне праведно — оно было занято изучением Торы и выполнением заповедей. Но в сердцах людей таилась взаимная ненависть, которая не давала им по-настоящему служить Творцу. Об этом сказано «ноготь поколения Первого Храма лучше живота поколения Второго Храма». За скрытые грехи поколение Второго Храма потерпело очень строгое наказание — изгнание, которому не назначено конца.

Мудрецы объясняют, что слово *карпас* означает «шёлковые подушки». Ахашверош, который символизирует дурное начало, расстилает перед

человеком белые покрывала и шёлковые подушки, чтобы привлечь его. Сладострастное влечение к физическим удовольствиям овладевает сердцем и не даёт человеку искренне посвятить себя Торе и заповедям. Зов этого мира грозит превратить его в лицемера и лицедея, внешне выполняющего волю Творца, но внутренне, в сердце, заинтересованного только в материальных благах.

[В книге «Эвен Шлема» (3:2) приводится: «Все преступления и грехи происходят от вожделения (*хемда*), как сказали мудрецы (“Зоар” том. 2, 277а): “не вожделей” включает в себя все десять речений и всю Тору”. А довольствование малым — противоположность вожделению — основа всей Торы. Это есть цельная вера, при которой человек не беспокоится о том, что будет завтра. Человек, в чьем сердце есть качество упования на Всевышнего, даже если он совершает тяжкие грехи, лучше того, у кого недостаточно упования, поскольку этот недостаток приводит его к зависти и ненависти (к другим людям). И это несмотря на то, что он занимается Торой и делает добрые дела, так как все это он делает только чтобы создать себе репутацию».

В книге «Эмуна ве-Ашгаха» (15) приводится, что беспричинная ненависть и зависть являются следствием недостатка упования. Если человек верит полной верой, что всё, что у него есть — от Всевышнего, у него не возникает мысли, что у него что-либо забрали, или что он может по своей воле забрать у другого (по примечанию р. Шмуэля Малцана).]

Какое море напоминает бирюза?

В Талмуде (Сота, 17а; Менахот, 43б; Хулин, 89а) приводится: «**Бирюза походит на море, море походит на небо, а небо походит на Трон Величия**». Зачем же Ахашверош, символизирующий дурное начало, показывает нам бирюзу? Дело в том, что он пытается убедить нас, что все наслаждения этого мира существуют только для приближения человека к Создателю. Тот, кто по-настоящему стремится к раскаянию в своих грехах и к близости к Творцу, действительно получает поддержку от самого Трона Величия. Но дурное начало старается обмануть человека. Если оно сразу предложит ему совершить явный грех, тот, конечно же, откажется. Поэтому, вначале оно объясняет человеку, что существуют заповеди, которые можно выполнить именно посредством удовлетворения своих физиологических потребностей. Например, у того, кто принял на себя

обязательство принести Мирную жертву, есть заповедь это обязательство выполнить. После того, как жертва была принесена, у её хозяина возникает ещё одна обязанность — съесть её мясо. Мало того, что он должен закончить поедание мяса до определённого времени, он должен есть его с радостью (основано на комментарии к Мишлей, 7:14)! [Мясо мирной жертвы её хозяева едят в день принесения жертвы, всю следующую ночь, и весь следующий день. Мясо требуется съесть полностью, и существует запрет оставлять несъеденное мясо. То мясо, которое хозяину жертвы съесть всё же не удалось, приобретает статус *нотар* (остатки) и требует сожжения.]

Дурное начало показывает человеку, что в этом конкретном случае есть и радоваться — это самые настоящие заповеди. По аналогии с этим, утверждает дурное начало, любые наслаждения этого мира ведут человека к духовному росту. Тот, кто принимает эти аргументы, попадает в море наслаждений, из которого ему будет очень трудно выкарабкаться.

[В книге «Эвен Шлема» (4:4) приводится: «Не в обычае дурного начала начинать с уговоров совершить грех; сперва оно демонстрирует человеку свою любовь. И когда видит, что человек не борется с ним, а прилепляется к нему, тогда начинает затягивать человека в свои сети и подстрекает его делать заповеди, в которых есть удовольствие для тела, например, еда и радость, связанные с исполнением заповеди. Когда же человек привыкает к наслаждениям, связанным с заповедями, дурное начало начинает втягивать его в удовольствия материального мира, и говорит ему: “Потом ты расквасишься и вернёшься из любви к Всевышнему (что является высшим уровнем *тишув*), и твои преступления обратятся в заслуги (Йома 86б). Зачем же понапрасну оставлять удовольствия этого мира? Ведь Тору ты все равно не сможешь сейчас постичь, даже приложив великие усилия, как написано: ‘Царь и министры её — среди народов; нет Торы’ (Эйха 2:9), и заповеди сейчас тоже несовершенны”. (Ты пал так низко, ты уже не можешь изучать Тору и полноценно выполнять заповеди.) А после того, как дурное начало отстранит человека от Пути Жизни, больше нет нужды соблазнять его, так как тот идет за ним по своей воле. Когда же привыкнет человек идти по произволу своего сердца, он вожделеет и такие противоестественные вещи, как мужеложство, скотоложство и т.п.» (по примечанию р. Шмуэля Малцана).]

Увлечение материальными удовольствиями постепенно разрушает его характер, лишая его даже тех положительных качеств, которыми он обладал до того, как поддался на соблазн.

[Автор приводит, каким образом мудрецы намекают на это. В книге «Зоар» (Ноах 66б) приводится понятие «одежда мудрецов», намек на качества характера, в которые душа облачается в этом мире. В трактате Гитин (62а) приводится, что истинные цари — это мудрецы Торы. В трактате Брахот (56а) приводится история о том, как черви испортили царскую одежду. Червей Талмуд называет *היכלה*, омоним слова «бирюза» в Святом языке. Таким образом, бирюза, которой дурное начало привлекает человека к удовольствиям этого мира, разрушает его хорошие качества, облачение его души.

В книге «Эвен Шлема» (2:6) приводится: «Тот, кто тянется к телесным наслаждениям, портит даже добрые качества, свойственные ему по природе (называемые “одеждой”); а стремящийся за вождениями теряет хорошие качества, к которым он приучил себя с молодости (называемые “ногами”), поскольку влечение за ними не позволяет ему следить за собой, а тем более, заниматься самосовершенствованием» (по примечанию р. Шмуэля Малцана).]

Мнимые заповеди

Покрывала Ахашвероша были прошиты шнурами тонкого льна (автор ссылается на комментарий рава Овадьи из Бартенуры к трактату Йома, 3:4). Белая окраска льна напоминает нам о том, что дурное начало в первую очередь старается привлечь человека к греху, выдавая его за заповедь. На это есть намёк в словах пророка Йешаяу (1:18): «Если будут грехи ваши ... красны, как багрянец, то станут [белыми], как шерсть». Одна из уловок дурного начала — это окрасить грех в белый цвет заповеди.

Шнуры, которыми были прошиты покрывала Ахашвероша — это способ втянуть человека в грех с помощью ложных заповедей. На это тоже есть намёк в словах Йешаяу (5:18): «Влекущие грех веревками суетности». Дурное начало соблазняет человека совершать заповеди не так, как это требует закон и дух Торы.

Богатая жизнь праведников

Мудрецы («Шмот Раба», 49:2, см. Теиллим, 68:28 и комм. Раши, второе объяснение слова *פז*) приводят, что пурпурная шерсть, которой были прошиты покрывала Ахашвероша, намекает на богатые одежды.

Праведные лидеры колена Йеуды обладали большим богатством, вызывающим всеобщую зависть. Это не мешало им быть Б-гобоязненными, праведными людьми, утверждает дурное начало. Ведь написано (Млахим 1, 5:5): «И сидели Йеуда и Израиль спокойно, каждый под виноградной лозой своей и под смоковницей своей, от Дана до Беэр-Шевы, все дни Шломо». Всё правление царя Шломо народ наслаждался хорошей, богатой жизнью, и при этом не переставал служить Творцу. Кроме того, добавляет дурное начало, написано (Ирмияу, 22:15): «Ведь отец твой ел и пил, но творил суд и правду, и потому он благоденствовал». Благоденствие не мешало праведности царя Йеошиая, утверждает дурное начало. В действительности же человеку свойственно увлекаться своим материальным благополучием и благоустройством своей жизни, и забывать о необходимости быть постоянно занятым духовным самосовершенствованием. Кроме того, достаток в этом мире приходит за счёт награды в грядущем мире, на что намекают следующие слова данного стиха.

Золото этого мира

Талмуд приводит: «**Золотые и серебряные ложа.** Об этом говорит *барайта*: раби Йеуда говорит: “Тот, кому полагалось серебряное ложе, возлежал на серебряном ложе. А тот, кому полагалось золотое ложе, возлежал на золотом ложе”. Сказал ему раби Нехемья: “Если так рассаживать гостей, ты провоцируешь зависть на пиру. В действительности слова ‘золотые и серебряные ложа’ следует толковать иначе: они [сами ложа] были из серебра, а их ножки — из золота”».

За этими на первый взгляд тривиальными высказываниями кроется более глубокий смысл. Раби Йеуда считает, что материальный достаток в этом мире предопределён для каждого человека, и не зависит от его действий. Каждый получает испытания, подходящие для его духовной конституции. Поэтому «тот, кому полагалось серебряное ложе, возлежал на серебряном ложе, а тот, кому полагалось золотое ложе, возлежал на золотом ложе».

Но раби Нехемья не принимает эту точку зрения. Успех и достаток злодеев в этом мире остро поднимает вопросы о смысле жизни, морали, награде и наказании. Все пророки затруднялись понять, почему нечестивцев преследует успех. Йов (21:7) сказал: «Отчего нечестивцы живут и старятся, скапливая роскошь?» И Асаф сказал (Теллим, 73:3): «Ибо позавидовал я беспутным, увидев

благоденствие нечестивых». И действительно, в отношении мнения раби Йеуды возникает вопрос: в чём провинились те, кому суждено всю жизнь терпеть лишения и голод.

[В книге «Эвен Шлема» (3:5) приводится: «Человека, который был злодеем в первом воплощении, Всевышний спускает в этот мир при ущербе луны, и тогда он всю жизнь испытывает лишения, даже если он сейчас абсолютный праведник. Это тот случай, когда “праведнику плохо”, как написано в книге “Зоар” (“Тикуней Зоар”, 70). И об этом сказали: “Это зависит не от заслуг, а от судьбы” (Мозд Катан, 28а). Путь дурного начала — возбуждать в сердце такого человека зависть при виде людей своего круга, живущим в достатке в этом мире, и подбивать его отстраниться от изучения Торы и заняться коммерцией. И когда человек борется с ним, помня, что “лучше один час удовлетворения в Грядущем мире, чем вся жизнь этого мира” (Авот, 4:22), то дурное начало возражает словами мудрецов: “Тот, кто пользуется плодами своего труда, более велик, чем Б-гобоязненный” (Брахот, 8а). И вот человек слушает его [злого начала] совет и исполняет сказанное мудрецами (Нида, 70б): “Что должен сделать человек, чтобы разбогатеть? Пусть увеличит торговлю и торгует честно”, и также много молится. При этом ничто не в состоянии помочь ему, поскольку родился он с несчастной судьбой, (как сказали в “Мидраше Танхума” [Матот] на стих “Ибо не от востока, и не от запада, и не от пустыни возвышение” — Теплим 75:7). В результате он остаётся ни с чем [без Торы и без денег]. Поэтому не следует прислушиваться к совету дурного начала и гнаться за удачей» (по примечанию р. Шмуэля Малцана).

В комментарии к книге Йоны автор также приводит, что некоторые вынуждены расплачиваться за грехи, совершённые в предыдущих воплощениях. См. там в начале 4 главы.]

Раби Нехемья даёт происходящему другое объяснение: весь достаток и все удобства, которые человек получает в этом мире, достаются ему за счёт награды в Грядущем Мире. Поэтому тяжёлое материальное положение праведников — это великое добро. Они испытывают лишения в этом мире для того, чтобы получить полноценную награду за свои праведные дела в Грядущем Мире.

[Этот принцип несколько раз упоминается в Талмуде. Например, в трактате Брахот (61б):

«Рова сказал: “Мир был создан только для полных злодеев или для полных праведников”... Сказал Рав: “Мир был создан только для Ахава бен Амри и раби Ханины бен Доса. Для Ахава бен Амри — этот мир, для раби Ханины бен Доса — Грядущий Мир”». Раши поясняет: «Для полных злодеев — этот мир, так в Грядущем Мире у них ничего нет. Поэтому им приходится получить награду здесь, как, например, произошло с [царём] Ахавом, который был чрезвычайно богат... Для полных праведников — Грядущий Мир, а в этом мире у них ничего нет, как, например, раби Ханина бен Доса, который всю неделю довольствовался мерой плодов рожкового дерева»

В книге «Эвен Шлема» (10:5) приводится: «Для праведников даже та часть награды, которая рассматривается как “плоды” их добрых дел [в отличие от основного вознаграждения, которое остаётся для Грядущего Мира] сохраняется для Грядущего мира для их же блага» (по примечанию р. Шмуэля Малцана).]

Поэтому сказано (Брахот, 17б) о великом праведнике раби Ханине: «Весь мир питается благодаря заслугам сына Моего, Ханины, а ему на всю неделю хватает лишь меры плодов рожкового дерева». Дело в том, что за всё серебро, которое человек получает в этом мире, ему приходится платить золотом Грядущего Мира. Это ясно видно из того, что произошло с Раби Ханиной (Таанит, 25а).

Однажды жена Раби Ханины спросила его: «До каких пор мы будем так страдать?» Он спросил её: «Что же мне делать?» Та ответила: «Проси милости у Всевышнего, чтобы дал тебе что-нибудь!» Раби Ханина произнёс молитву, и тогда появилось подобие руки, которое протянуло ему ножку от золотого стола. Его жена увидела сон, в котором все праведники садились за столы с тремя ножками, и только её муж садился за стол с двумя ножками. Она сказала: «Что же нам делать? Проси милости у Всевышнего, чтобы забрал у тебя эту ножку!» Раби Ханина помолился, и ножку забрали. [В книге «Эвен Шлема Тосфоз» приводится: «Грядущий мир назван “ножкой”, так как он приходит в конце. На него также указывает слово “экев” (которое имеет значение “пяты” и “за то что”), как сказано (Дварим, 7:12): “и за то, что будете слушаться”. (То есть тот, кто будет изучать Тору, удостоится награды в будущем мире, на которую и указывает слово “экев”). На это также есть намёк в том, что Яков при рождении держал пяту Эсава» (примечание р. Шмуэля Малцана).]

Именно на это намекают «золотые ножки» раби Нехемьи — за «серебряные ложки» в этом мире приходится платить «золотыми ножками» в Мире Грядущем.

[Это объяснение также разрешает затруднение, поднятое комментарием Тосафот. В предыдущем стихе написано «на садовом дворе царского дворца». Талмуд поясняет, что гости, заслуживающие сидеть в саду, сидели в саду, гости, заслуживающие сидеть во дворе, сидели во дворе, а гости, заслуживающие сидеть во дворце, сидели во дворце. Это объяснение должно было вызвать то же самое затруднение, которое вызвало объяснение данного стиха: если бы Ахашверош начал рассаживать людей в соответствии с их рангом, это вызвало бы зависть между ними. Но Талмуд почему-то этот вопрос не задаёт. Тосафот отвечают, что такое распределение гостей не вызывало зависти, так как гости, сидящие в разных местах, не видели друг друга. Гаон говорит, что по его объяснению это затруднение вообще не возникает. В данном стихе говорится о богатстве этого мира (которое не соответствует заслугам). В этом мире люди постоянно завидуют друг другу. Поэтому неравномерное распределение достатка вызывает зависть. Предыдущий стих говорит о Грядущем Мире. Там каждый получает по заслугам, и между людьми нет никакой зависти. Наоборот, награда, получаемая другими людьми, приносит радость. Поэтому вопрос о зависти был бы неправомерен.]

Богатство достаётся тяжёлым трудом

Тот, кто надеется уделять большую часть своего времени и сил духовному росту, изучению Торы и выполнению заповедей, но при этом хочет жить в достатке и роскоши, занимается самообманом. Мудрецы говорят, что название камней, которыми был вымощен пол на пиру Ахашвероша, намекают на это. Название «баат» намекает на слово «митхотетот», которое означает, что эти драгоценные камни обычно достаются хозяевам ценой долгих поисков и путешествий в далёкие края. [Слово מִתְחַוְוֹתֵימוֹ образует из слова חָפְזָא путём опускания первой буквы ח и замены корневой буквы פ на букву ת (эти буквы иногда взаимозаменяемы). Потом вторая буква корня חפ удваивается, и получается глагол חפפ.]

Мудрецы Талмуда (Мегила, 12а) говорят, что на смысл этого слова есть ещё один намёк.

Написано (Захария, 9:16): «И спасет их Г-сподь, Б-г их, в день тот, как овец — народ Свой, как камни венца, вознесённые над землей Его». О камнях написано, что они «вознесены», «*митносесот*». Однокоренное этому слову слово «*нисаён*» означает «испытание». [Слово *מִתְנוֹסֵסוֹת* и слово *נִסְיָוִן* образуются от корня *נס*. В слове *מִתְנוֹסֵסוֹת* вторая буква корня удваивается.] Это намекает, что богатство обычно достаётся людям ценой испытаний. Мало кто получает подарок с небес.

Накопление для греха и накопление грехов

Мудрецы Талмуда приводят три объяснения значений слов «*и дар*, и *сохарет*». Гаон показывает, как два из них намекают на стратегию дурного начала. По первому мнению, слово «*дар*» следует понимать как «*дарей, дарей*». По мнению комментария Раши это означает «ряды», а слово «*сохарет*» означает «вокруг». Такое словообразование намекает на то, что пишет пророк Ошеа (7:14): «Хлеб и вино **накопили**, против меня восстали». Раши комментирует: «Из-за того, что у них много складов хлеба и вина, они бунтуют против меня». Это также намекает на то, что пишет пророк Ирмияу (5:7): «Как же Я прощу тебе это? Сыны твои оставили Меня и клянутся небогами; и когда Я кормил их досыта, то они прелюбодействовали и **ватагой** ходили в дом развратницы». [Намёк содержится в том, что данная интерпретация использует удвоенное слово *דָּרַי דָּרַי*. В двух приведённых Гаоном стихах также удваивается одна из букв, используемых в словах мудрецов, *וְהַתְּנִיחַ וְהַתְּנִיחַ*.]

Можно предположить, что данная интерпретация намекает на то, что дурное начало иногда прикрывается большим количеством чего-либо для свершения своих гнусных дел. В первом стихе идёт речь о людях, которые полагаются на накопленное ими богатство, чтобы восстать против Всевышнего. Богатство ведёт их к гордыне, и они перестают подчиняться воле Творца. Во втором случае, становясь частью толпы и оказывая поддержку друг другу в совершении греха, люди теряют стыд, и перестают видеть в своих развратных действиях что-либо зазорное.

Другое объяснение слов «*дарей, дарей*» — «из поколения в поколение». Это намекает на то, что потомки грешников не возвращаются к служению Творцу в течение многих поколений.

Другое объяснение слов «*и дар*, и *сохарет*»: Ахашверош провозгласил свободу всем торговцам, освободил их от налогов. [Это основано

на созвучии слов *דָּרַי* и *דְּרוֹר* — «свобода», и на созвучии слов *סָחָרַת* и *סְחָרָה* — «товар».] Эта интерпретация намекает на несколько иную свободу. Написано (Теилим, 88:6): «Среди мертвецов, свободный». Мудрецы объяснили смысл этого (Шаббат, 30а): после того, как человек умирает, он освобождается от заповедей. Речь идёт о том, что мудрецы написали в другом месте (Брахот, 186): «Грешники даже при жизни зовутся мертвыми». Это объясняется тем, что истинная жизнь — это жизнь бессмертной души. Грешники, которые питают и холят своё тело, при этом игнорируя духовные нужды, наслаждаются временной жизнью, отказываясь от жизни вечной. Кроме того, у человека, привыкшего к греховной жизни, часто появляется ощущение вседозволенности и безнаказанности.

Мудрецы также написали (Йома, 86б, 87а; Кидушин, 20а, 40а): «Для того, кто совершил нарушение и повторил его, запрет превращается в нечто дозволенное». Человек, который несколько раз совершает некое запретное и аморальное действие, полностью теряет чувствительность к тому, что он делает. То, что раньше вызывало у него ужас и отвращение, сегодня не возбуждает у него никаких отрицательных эмоций. Повторив грех несколько раз, он лишается эмоционального барьера, который охранял его от этого греха, и освобождается от рамок, которые помогали ему вести себя достойно. Именно на это намекает объяснение мудрецов — дурное начало «провозглашает свободу» вести себя непристойно.

Мудрецы написали (Эрувин, 55а): «Стих (Дварим, 30:12) «не за морем она [Тора]» означает, что ты не найдёшь Тору среди торговцев и купцов, [которые совершают заморские путешествия]». Именно об этих торговцах и идёт речь в данном стихе. [Слово *סָחָרַת* намекает на созвучное слово *סַחְרִיִּים*, о которых написано, что среди них невозможно обнаружить знания Торы.] Они вкладывают все свои силы в коммерцию и перестают замечать, что на изучение Торы у них остаётся всё меньше и меньше времени.

Подготовил рав Берл Набутовский

Редакция «Беерот Ицак» выражает благодарность издательству «Кеилат Москва» за предоставленную ей возможность пользоваться переводом текста трактата Мегила на русский язык.

В основу цитат из книги «Эвен Шлема» взят перевод издательства «Швут Ами».

Пурим: принятие

Рав Хаим Фридендер

Говорится в наших святых книгах от имени Аризаля, что «Йом а-Кипурим — ке-Пурим [то есть Йом Кипур — День Искупления (очищения) — подобен Пуриму]». Таким образом, Йом Кипур, самый святой день в году, приравнивается к Пуриму. Из этого мы учим, сколь велико достоинство Пурима. Согласно точному смыслу сказанного, оно даже выше, чем у Йом Кипура, поскольку последний уподобляется Пуриму, — а ведь, как сказали мудрецы, «меньшее уподобляется большему» (см. Таанит, 7а).

Мой учитель гаон рав Элияу Деслер, благословенной памяти, объясняет («Михтав ми-Элияу», ч. 2, стр. 123), в чем Пурим выше Йом Кипура. Высота Йом Кипура раскрывается словами Торы (Ваикра, 16:30): «Ибо в этот день искупит вас, чтобы сделать вас чистыми; от всех грехов ваших пред Г-сподом вы очиститесь», — и благодаря этому народ удостоивается духовного роста и единения со Всевышним. Однако близость к Нему достигается при этом посредством «страха» в различных его аспектах (страха перед наказанием, боязнью греха, трепетом перед возвышенностью Творца, — и все они включаются в ужас перед судом).

Выше этого — день Пурима, когда мы приближаемся ко Всевышнему в любви и радости, которые приходят к нам после осознания чудес Его и постоянного надзора и правления над нами — также в изгнании и сокрытии Его лица. Любовь, как известно, более высокая ступень близости к Всевышнему, чем страх, и потому приближение человека к Творцу в Йом Кипур меньше, и оно не может сравниться с тем, которого мы удостоиваемся в Пурим.

Другое объяснение тому, что Йом Кипур сравнивают с Пуримом, — с одной стороны, и Пурим при этом оказывается выше Йом Кипура — с другой стороны, дает объяснение Виленский Гаон (приведено в книге «Ор Яэль», р. Йеуды Лейба Хасмана, стр. 78, по «Ликутей Агро», стр. 307).

Йом Кипур — принятие Торы из страха

В чем суть принятия Торы в Йом Кипур, который, в основе своей — день прощения и искупления?

Сказано в мишне (Таанит, 26б): «Сказал рабан Шимон бен Гамлиэль: не было праздничных дней у Израиля... таких, как Йом Кипур... и так говорит Писание (Шир а-Ширим, 3:11): “Выходите и смотрите, дочери Цийона, на царя Шломо” (Раши: [намек на Всевышнего] — Царя, Которому принадлежит *шалом* [мир и благополучие])... “в день свадьбы его” (и это день великой радости) — это дарование Торы». И объясняет Раши: «Это — Йом Кипур, в который были даны вторые скрижали». Достоинство этого дня — в принятии Торы буквально и к практическому исполнению; в этот день ее приняли окончательно. И в это самое время Моше начал обучать народ Торе и заповедям. (Ведь со дня дарования Торы 6 Сивана до Йом Кипура Моше почти все время находился на горе Синай и не обучал сынов Израиля ничему.) Это — великая радость Йом Кипура!

Такое принятие Торы, пришедшее через возвращение ко Всевышнему на высшем уровне, в течение сорока дней поднятия, приведшего к любви к Творцу и страху перед Ним на высочайшей ступени и к наивысшему единению с Ним путем изучения Торы на той ступени, на которой тогда сыны Израиля находились, и новое дарование Торы (вторых скрижалей), — все это было причиной того, что Йом Кипур стал днем прощения и искупления греха золотого тельца.

И то озарение, которого удостоились сыны Израиля в Йом Кипур в то время, породило Йом Кипур в последующих поколениях, — так, что предопределено было ему стать днем благоволения и искупления грехов сынов Израиля посредством великой близости ко Всевышнему. Благодаря этому единению без преград Всевышний как бы становится *микве* — очищающими водами для Израиля (см. мишну в конце трактата Йома).

И потому Йом Кипур называется «днем свадьбы Его». Ибо так же, как жених и невеста связываются и соединяются в этот день, и приходят к великой радости и любви, — так Йом Кипур, благодаря принятию Торы и полному прощению, становится днем сближения и любви между Израилем и Всевышним. И это становится источником великой радости.

Принятие Торы под принуждением

Однако в подобном принятии Торы был аспект принуждения, как сказано в Гемаре (Шаббат,

Торы с любовью

88a): «И стали [сыны Израиля] у подножия горы» [букв. “под горой”] (Шмот, 19:17); сказал раби Авдими бар Хама бар Хаса: это учит нас, что Всевышний подвесил над ними гору как *гигит* [таз, лохань] и сказал им: “Если вы принимаете Тору — хорошо, а если нет — там будет ваша могила”. Сказал раби Аха бар Яаков: отсюда следует важное сообщение о Торе». И объясняет Раши: «Если Всевышний вызовет их на суд и спросит, почему они не исполняют то, что приняли на себя, — они смогут ответить [в свое оправдание], что приняли Тору по принуждению».

Маараль [в предисловии к «Ор Хадаш»] объясняет суть принуждения, имевшего место у горы Синай. Это не было насилием материальным — подвешиванием над ними горы в буквальном смысле слова. Это было принуждением со стороны [их собственного] сознания, а именно — результатом того, что они поднялись на ступень пророчества, как сказал [Моше]: «Лицом к лицу говорил с вами Г-сподь» (Дварим, 5:4). Они достигли ясного осознания важности Торы и величия ее. И также поняли, что все существование мира зависит от этого [принятия Торы], как сказано в Гемаре далее (что учит нас, что именно в этом заключалась причина принуждения): «Сказал Хизкия: что означает сказанное: (Теилим, 76:9): “С Небес возгласил Ты закон; устрашилась земля и затихла”? Если устрашилась, то почему затихла; а если затихла, то почему устрашилась? Вначале устрашилась, а в конце затихла. Почему устрашилась? Согласно словам Рейш Лакиша [который спрашивает]: что означает сказанное (Берешит, 1:31): “И был вечер, и было утро — יום השישי — йом а-шиши [день шестой]”? Зачем нужна эта лишняя буква — פ — в слове השישי [ведь ее нет при упоминании всех предшествующих пяти дней]? [И отвечает]: учит, что Всевышний поставил условие при сотворении мира и сказал им [Своим творениям]: если Израиль принимает Тору, то вы существуете, а если нет, то Я возвращаю вас в *тоу ва-воу* [смятение и пустынность]».

Другими словами [йом а-шиши — намек на шестое Сивана], — земля боялась, что Израиль, быть может, не примет Тору в йом а-шиши — шестой день месяца Сиван [дата праздника Шавуот — дарования Торы], и мир будет разрушен. Поскольку мир был создан ради Торы

и Израиля, который будет ее исполнять, как сказали наши мудрецы («Берешит Раба», 1:1): «*Берешит* [первое слово Торы, и его первая буква *бет* трактуется как *бишвиль* — “ради”] — ради Торы и Израиля, которые оба названы *решит* [то изначально по замыслу, ради которого существует все остальное]». И без этого нет у всего сотворенного права на существование!

Оказывается, таким образом, что сыны Израиля вынуждены были принять Тору из-за ясно ощущаемого трепета перед возвышенностью Торы и Святого благословенного, Который дает ее, — из страха за существование мира. И потому недоставало им в принятии Торы любви и сердечного порыва.

Более того, поскольку после того, что произошло у горы Синай, они не остались на ступени пророчества и ясности осознания, которых удостоились там, — при последующем исполнении Торы был у них определенный аспект принуждения. Ибо после того, как они единожды осознали что-то со всей ясностью и приняли на себя исполнять это, они обязаны хранить верность принятому ранее и исполнять, хотя теперь уже не осознают свою обязанность с прежней остротой.

Пурим: принятие Торы из любви

Новое принятие Торы, в Пурим, было уже иным. Теперь уже они приняли Тору с любовью и сердечным порывом, как сказано в Гемаре (там): «Несмотря на это [на то, что однажды уже ее приняли], приняли ее повторно в дни Ахашвероша, как сказано (Эстер, 9:27): “Исполнили и приняли иудей”». Порядок слов здесь непонятен: надо было сказать «приняли», а потом уже «исполнили». Мудрецы трактуют это так, что в дни Ахашвероша «исполнили то, что приняли уже», то есть раньше. Объясняет Раши (и так же пишет там Тосафот): «Из любви к чуду, которое было сделано для них». Другими словами: ту Тору, которую приняли у горы Синай под принуждением, теперь исполняли из любви к Всевышнему, пришедшей к ним благодаря чуду.

Следует объяснить: разве не совершались для них чудеса и прежде дней Ахашвероша? И разве народ Израиля не привычен к чудесам от исхода из Египта и далее?

Чем отличается чудо скрытое от открытого?

Объяснение состоит в следующем. Все чудеса, которые были до Пурима, были открытыми. Они выражались в устранении правления на основе законов природы и указывали на властвование Творца над сотворенным Им миром, — но это были акты одноразовые. По этой причине, хотя они и приводят человека в момент самого чуда к укреплению веры и страху перед возвышенностью Творца, — именно в силу подобной «одноразовости» их влияние не остается всеобъемлющим при всех обстоятельствах в дальнейшем.

Однако чудо скрытое, — такое, какое было в Пурим, когда Всевышний направляет естественный ход событий на благо Израилю, — приводит к любви ко Всевышнему на ступени и основе более высокой и постоянной. И так происходит потому, что благодаря подобному чуду человек глубоко задумывается и учится видеть в правлении естественном и постоянном руку Всевышнего, направляющую все ко благу сынов Израиля, согласно сказанному в Писании (Теилим, 40:6): «Многое и великое сделал Ты, Г-сподь, Б-г мой! Чудеса Твои и помыслы Твои — для нас».

Осознание этой истины, того, что все происходящее в сотворенном мире, до мельчайших деталей, и даже то, что представляется злом для нас, в действительности все нам на благо, как сказано: «Чудеса Твои и помыслы Твои — для нас», и это то, что откроется нам полностью в будущем. И так пишет Рамхаль: «Ибо возвестит о путях Своих Святой благословенный в грядущем на глазах всего Израиля, — о том, как даже кары и страдания были лишь приготовлениями к благу и истинной подготовкой к благословию» («Даат Твунот», стр. 45; книга есть в русском переводе).

Величие Пурима — в сокрытом чуде

Основа эта, как сказано, открылась нам, хотя и не во всей полноте, в чуде Пурима. И в этом его величие в сравнении с открытыми чудесами предшествующих времен, — когда оно предстает пред нами первым и важнейшим, являющим любовь и близость Всевышнего к сынам Своим при спасении их, как бы естественным путем, от уничтожения, — и в изгнании, в эпоху сокрытия.

И о том же говорится в Гемаре (Хулин, 139б): «[Намек] на Эстер в Торе — где? [Сказано]: “А Я *астир* [совершенно сокрою] лицо Мое” (Дварим, 31:18)». Мудрецы определяют здесь эпоху Эстер как «эпоху сокрытия лица» — сокрытия в изгнании

и страданиях. Но и из глубины этого сокрытия они видели то самое «Я» [из первого речения: «Я — Г-сподь, Б-г твой...» (Шмот, 20:2)], — то есть видели, как Всевышний правит миром естественным путем по Своей воле во благо Израилю. И даже в эпоху изгнания, когда на первый взгляд кажется, что Он отдалил Израиль от Себя, — тот, кто смотрит вглубь, видит, что Он правит Израилем с любовью и великим милосердием.

Даже название свитка говорит об этом — Мегилат Эстер — «раскрытие сокрытия»! Рассказ о чуде записан и упорядочен таким образом, что по ходу действия [то есть «разворачивания свитка»] происходит «раскрытие» того, как правит Всевышний Своим народом в разгар эпохи *הטהר* — *эстер* — «сокрытия». [Смысл корня слова *מגילה* — и «разворачивание», и «раскрытие», — как, впрочем, и в русском языке.] И потому «обычай всего Израиля таков, что читающий читает и при этом полностью разворачивает свиток, как *игерет* [письмо], чтобы продемонстрировать чудо» («Шулхан Арух», «Илхот Мегила», 690:17), а именно — продемонстрировать чудеса Пурима, сведенные и собранные в нем, — в рамках правления Всевышнего по естественным законам. И наш долг — внимательно вдумываться в эти чудеса, раскрывать их, и с ними — любовь Всевышнего к Его народу внутри сокрытия.

Хотя события, описанные в свитке Эстер, продолжались с третьего года царствования царя Ахашвероша до двенадцатого, Мордехай и Эстер, движимые духом святого постижения, представили в Мегилат Эстер цепь этих событий так, чтобы мы убедились, что каждое из них было устремлено, от начала всей той цепи и до ее конца, — к спасению и избавлению посредством особого Б-жественного управления.

Пир Ахашвероша:

«лекарство предшествует ране»

Вглядимся немного в написанное и выведем несколько важных основ, относящихся к путям правления Всевышнего.

Сказали мудрецы в Гемаре (Мегила, 12а): «Спросили его [раби Шимона бен Йохая] его ученики: по какой причине заслужили ненавистники Израиля [иносказательно; в действительности имеется в виду сам Израиль] того поколения приговор об уничтожении? ... [И сами] сказали ему: потому, что наслаждались на пиру у этого злодея [Ахашвероша]». Мордехай предупредил их, чтобы не шли на этот пир (см. «Мидраш Раба», Эстер, 7:13), — а они пошли. И наверняка они сделали это

по расчету — думали, что будет на пользу общины Израиля, если таким путем они приблизятся к царю; а если не пойдут — пробудят его гнев. И тем более, что еда для них будет там абсолютно *кошерной*, под наблюдением самого Мордехая (как объясняет там Гемара слова: «по желанию каждого человека» — по желанию Мордехая»). Но Мордехай понимал, что приближение к идолопоклоннику, даже при этих обстоятельствах, — это плохо, и это приведет к порче и обвинению на Высшем Суде. И действительно — как и сказали наши мудрецы, тот пир стал одной из причин постановления Свыше об уничтожении, как это объясняется далее.

И насколько же это чудесно, что уже в ходе того самого пира Всевышний заложил основу избавления при условии, что народ Израиля вернется к Нему, — когда во время того пира злодей Аман, называемый там Мемуханом, посоветовал Ахашверошу казнить Вашти (Мегила, 12б), — и был этим проложен путь к тому, чтобы Эстер вошла в дом царя. Другими словами, из любви Всевышнего к народу Израиля то, что было причиной преткновения для этого народа, готовится изначально к превращению в спасение, — если только вернуться к Всевышнему.

Объяснение этому следующе. Сказали наши мудрецы (*Йома*, 86б): «Велико возвращение, сделанное из любви, при котором злоумышленный грех становится как заслуга»; другими словами, тот, кто совершает возвращение из любви к Всевышнему, освящает тем Его имя. А что привело человека к этому? Осознание величия Всевышнего и милости Его после того, как Он принял возвращение грешника, — и это с одной стороны. А с другой стороны — осознание тяжести грехов, которыми гневил тот человек Творца своего. Все это делает ясным теперь, задним числом, что именно те самые грехи и возвели человека на его нынешнюю высокую ступень, о которой сказали наши мудрецы (*Брахот*, 34б): «На том месте, где стоят вернувшиеся к Всевышнему, не могут устоять полные праведники». Оказывается, таким образом, что тот грешник не только не наказуем за свои грехи, но они стали у него теперь заслугами.

Подобного рода правление Всевышнего имело место и в чуде Пурима. После того, как евреи согрешили, осквернили имя Небес участием в пиршестве Ахашвероша, и вышло постановление об их уничтожении, — приготовил им Всевышний на том самом месте и в то самое время причину спасения! А именно — при условии, что они вернутся к Нему и станет для них ясным после всего, что уже раньше [в момент греха] было приготовлено для них спасение! И свершится тогда великое освящение имени Всевышнего — когда народ осознает, что на путях естественного правления и сокрытия Всевышний направлял все на благо Израиля; и разъяснится им задним числом, что их грех был причиной этого раскрытия.

У Израиля —

«лекарство прежде раны»

Подобным же образом объясняет Маараль (в «Ор Хадаш» — комментарии на Мегилат Эстер) сказанное в Гемаре (Мегила, 13б): «Сказано: “После этих событий возвеличил царь Амана и т.д.” (Эстер, 3:1). Что означает

“после этих событий”? Сказал Рава: после того, как сотворил Всевышний лекарство для раны, как сказал Рейш Лакиш: не наносит Всевышний ударов Израилю, не сотворив ему прежде лекарства».

«И объяснение этому таково, — пишет Маараль. — В отношении Израиля, если нет лекарства, то Всевышний не наносит ему удар, ведь Он не уничтожает Израиль. И не может быть у него раны вечной;

и может быть рана только тогда, когда есть для нее лекарство. И получается, что лекарство — причина раны, и если нет лекарства, то нет и раны! Ибо причина предшествует тому, для чего она была причиной; и потому лекарство — предшествует».

Другими словами, поскольку Всевышний желает близости Израиля к Нему, желает возвращения его и спасения, поскольку Израиль — цель творения, то рана — это не цель сама по себе как наказание; и она, рана, — лишь средство на пути к цели, чтобы сыны Израиля приблизились ко Всевышнему на путях возвращения и спасения! И раз это так, то, поскольку спасение и исцеление — это главное и это цель, — они предшествуют ране.

Чудо Пурима — скрытое правление Всевышнего

«Чудо в рамках природы»

Эти великие основы,— направленности естественного правления на благо сынов Израиля и предшествования лекарства ране, и все это — без нарушения природного порядка, из любви Всевышнего к Его народу,— впервые нашли свое выражение, ясным и осязаемым образом, в чудесах Пурима. И вследствие этого пришли сыны Израиля к любви к чуду (как пишет Раши) и любви ко Всевышнему на высшей ступени. Все это пришло к ним даже в большей мере, чем путем чудес открытых, во время которых человек достигает иногда трепета перед возвышенностью Творца и теряет свободу выбора,— когда он ясно видит величие Всевышнего и то, что нет никого, кроме Него. Но поскольку такие чудеса одноразовые, и когда они остаются позади, впечатления от них в душе человека притупляются. По этой причине также и в момент их совершения — в определенном аспекте — они не приводят человека к полной и совершенной любви ко Всевышнему, так как их сопровождает мысль о том, что любовь Г-спода к народу Его, выражающаяся в открытом чуде,— лишь одноразовая и не имеющая продолжения.

В противоположность этому, чудо естественное требует пристального взгляда и размышлений для осознания того, что «рука Всевышнего сделала это»,— и требует их в большей мере, чем в случае чуда открытого. И потому нет в естественном чуде аспекта неизбежности и принуждения для принятия на себя бремени Небесного царства,— и потому принятие этого бремени больше зависит от свободного выбора. Это — с одной стороны, а с другой — когда человек осознает и признает, что есть рука Святого благословенного, направляющая естественный ход событий на благо Израиля, как это было в событиях Пурима,— он видит, что, в сущности, подобное правление продолжается непрерывно ради блага Израиля. И он достигает таким путем полной и совершенной любви к Всевышнему.

В этом величие чуда Пурима, приведшего Израиль к принятию Торы заново — по своей воле.

Свиток Эстер нуждается в *сиртут* (расчерчивании)

[Сказано (Эстер, 9:30): «И послал (Мордехай) письма ко всем иудеям в сто двадцать семь областей царства Ахашвероша — *диврей шалом*

[слова мира] и истины»]. Вот как объясняет Виленский Гаон выражение «слова мира и истины»: «Слова мира» — это свиток [Эстер], который был послан»,— и из его содержания видно, что Всевышний заботится о благополучии Израиля во всяком его положении. [Слово *шалом* означает также благополучие.] И вот результат этой заботы, словами Гаона: «Истина» — это Тора,— то, что приняли Тору с великой любовью, без извещения [о вынужденном принятии] и без всякого принуждения. И об этом сказано в Гемаре (Мегила, 16б),— о том, что свиток Эстер нуждается в расчерченном пергаменте для его написания, как и свиток Торы [закон, полученный Моше на Синае],— той Торы, которая есть истина. А именно: поскольку свиток Эстер приравнен [в данном аспекте] к Торе,— все законы ее, даже о расчерчивании пергамента, применимы и к свитку Эстер».

Объяснение этому таково: поскольку свиток Эстер, а точнее, верное видение того, как разворачивались события в ходе описанного в нем чуда, привело к новому принятию Торы в полноте и совершенстве,— этот свиток считается частью Торы, даже в отношении законов ее написания. И этот свиток послала им [сынам Израиля] Эстер, чтобы они вгляделись в то, как Всевышний правит ими даже и в изгнании. И посредством этого поднялись бы в своей любви к Всевышнему, которая нашла [в ходе тех событий] свое выражение в принятии бремени Торы и заповедей — заново и с новой силой.

Следует отметить, что Эстер послала им эти «слова мира и истины» на второй год после того чуда. Она стремилась научить их, что не только в час свершения чуда требуется осознание и признание, приводящее к упомянутому выше «исполнению и принятию» Торы заново и из любви. Нужно из года в год думать о любви Всевышнего к ним,— любви, с которой Он творит им эти чудеса. Так они укрепятся в исполнении Торы и заповедей. И в этом смысл слов (Эстер, 9:31): «Чтобы соблюдали [они] эти дни Пурима в назначенное для них время».

Каким образом принимали Тору заново

В чем же доказало себя и нашло свое выражение принятие Торы без всякого принуждения? Объясняет Маараль (в предисловии к «Ор Хадаш»): «Вот, они прибавили [к заповедям, данным в Торе]

Радость Пурима возвышает человека

заповедь чтения свитка Эстер [примеч. составителей: это первая заповедь, добавленная нашими мудрецами не в качестве “ограды” вокруг заповедей Торы. Такими были заповеди омовения рук и *эрува* (смешения владений), установленные Шломо (см. *Эрувин*, 21б) ради “ограды” заповедей субботы и охраны чистоты *трумот*, возношений]. А когда что-то добавляют, основа [то, к чему добавляют] предшествует [по важности]; и когда приняли по своей воле это добавление, чтение свитка Эстер [примеч. составителей: и прочие сопутствующие заповеди этого дня] — приняли на себя всю Тору, которая первична [по отношению к добавленному]. И из принятия добавленного вытекает принятие главного по правилу “от легкого к тяжелому”; и потому нет отныне никакого извещения [о вынужденности ее принятия].

[Примеч. составителей: другими словами, добавив по своей воле и по побуждению сердец заповедь, они продемонстрировали, что желают доставить усладу Святому благословенному, и тем более — что желают исполнять с любовью то, что уже приняли раньше.]»

О том моменте, когда Мордехай вышел от царя в одеждах царских, сказано (Эстер, 8:16): «У иудеев был свет, и радость, и веселье, и почет». Наши мудрецы трактовали это так (Мегила, 16б): «Сказал раби Йеуда: свет — это Тора... радость — это праздник... веселье — это *брит-мила* [обрезание]... почет — это *тфилин*».

В свете вышесказанного можно понять эти слова как вывод, который сделали для себя сыны Израиля на основании чуда — укрепить исполнение упомянутых заповедей. (Раши поясняет там, что мудрецы трактовали так потому, что именно эти заповеди запретил Аман.)

Виленский Гаон (в комментарии на Мегилат Эстер) объясняет, что было особенного в этих заповедях.

«Израиль нуждается в двух постоянных знаках, это — знак обрезания и знак *тфилин*», — которые постоянно напоминают нам о завете и связи между Всевышним и Израилем.

“А Тора — средняя”, — включающая в себя все.

“А суббота — сам по себе знак, и об этом сказали [наши мудрецы]: ‘Свет — это Тора’. Радость — это день праздника, соответственно знаку субботы”, — поскольку праздничный день тоже указывает на любовь Всевышнего к Израилю,

так как Он передал в руки Израиля установленные праздничных дней, как говорится [в благословениях]: “...освящающий Израиль (который сам освящает [новый месяц и тем самым]) и времена” (Бейца, 17а).

“И веселье” — это обрезание; “И почет” — это *тфилин*; а Тора включает все эти заповеди, — поскольку посредством Торы создается самая большая близость между Израилем и Всевышним.

“Поэтому *гематрия* [сумма числовых значений] первых букв тех слов

(קר — ששון — שמחה — אורה — свет — радость — веселье — почет) составляет 611, как *гематрия* слова תורה — Тора; и первые буквы слов отражают общую суть самого слова”. Поскольку данные заповеди в особой степени выражают связь между Всевышним и Израилем, как это уже говорилось, сыны Израиля, из любви к чуду, укрепились именно в них. И более

всего — в Торе, поскольку она — связь наиболее возвышенная и крепкая».

Оказывается, таким образом, что главное, чему мы учимся в дни Пурима, — [умению видеть и осознавать], что надзор Всевышнего и любовь Его

к Своему народу во всяком положении, и также в эпоху изгнания и сокрытия, и правление Его на путях законов природы — все это направлено ко благу народа Израиля. И осознание это приводит к полной и совершенной любви к Всевышнему, — и тогда мы связываем себя с Ним принятием Торы заново, с любовью.

Принятие Торы заново — вот причина великой радости в Пурим, — той, которой мы восполняем недостаток радости и праздничной трапезы в Йом Кипур, которым следовало бы быть в этот день по поводу принятия Торы [с получением вторых скрижалей], как говорит об этом Виленский Гаон.

И пусть эта радость не будет лишь внешней, не дай Б-г! Мы должны стремиться к тому, чтобы радость Пурима была внутренней и проистекала из осознанного принятия Торы заново, тогда как внешняя сторона должна служить лишь для выражения и укрепления того, что внутри. Такая радость поднимает и укрепляет человека. Она становится источником жизненных сил для принятия бремени Торы и заповедей с любовью и для укрепления в них — также и по прошествии дней Пурима.

Перевод: рав Пинхас Перлов

” Пурим — осознание правления Творца “

Рав Нахум Шатхин

«А Тимна была
наложницей у Элифаза»
(Берешит, 36:12).

Говорят наши мудрецы в трактате Санедрин (996), что Тимна, мать Амалека, происходила из династии великих царей. Тимна не раз представала перед судами Авраама и Ицхака с целью пройти гиюр, однако каждый раз получала отказ.

У каждого, кто знаком с описанием жизни Авраама, обязательно должен возникнуть вопрос о причине такого отношения к Тимне. Ведь сказано об Аврааме в главе Лех Леха: «И взял Аврам Сарай, жену свою, и Лота, сына брата своего, и все достояние, которое они приобрели, и души, которые они приобрели в Харане; и вышли, чтобы идти в землю Кнаанскую; и пришли в землю Кнаанскую» (Берешит, 12:5). Поясняет Раши, что под душами, приобретенными в Харане, понимаются те люди, которых Авраам с Сарой приблизили ко Всевышнему (сделали им гиюр). Хорошо известно, что распространение учения о Творце и приближение людей к Его святости являлось главной задачей Авраама.

Но вот приходит Тимна, наложница Элифаза, сына Эсава, и просит, чтобы ей, как и тысячам других людей, было позволено пройти гиюр. Неожиданно для всех, ей отвечают отказом. Но желание приобщиться к святости Творца и породниться с потомками Авраама было настолько велико, что Тимна не собиралась отступить. Сказала она: «Лучше быть рабыней у этого народа, чем быть царской дочерью в другом народе». И что она сделала? Отправилась к еще одному отпрыску Авраама, Элифазу, сыну Эсава, и стала его наложницей. И в результате этого брака на свет появился Амалек.

«Малые из овец»

Когда народ Израиля впервые сталкивается с Амалеком, то на войну против него посылаются

«Малы»

Йеошуа. Но почему сам Моше не возглавил армию? Поясняют наши мудрецы, что существовала традиция, по которой потомкам Эсава должны противостоять потомки Рахели. Сегодня мы знаем об этом из слов пророка: «Поэтому слушайте решение Г-сподне, которое принял Он об Эдоме, и замыслы Его, что задумал Он о жителях Теймана: истинно, что самые малые из овец поволочут их и опустошат жилища их» (Ирмияу, 49:20). Под «малыми (молодыми) овцами» имеются в виду потомки Йосефа и Биньямина. И каждый раз, когда возникала необходимость противостояния с Амалеком, именно их отпрыски приступали к действиям. Йеошуа происходил от Эфраима, сына Йосефа. Царь Шауль и Мордехай происходили из колена Биньямина.

Но почему пророк зовет Йосефа и Биньямина «малыми овцами»? Только ли потому, что они были младшими среди сыновей Яакова?

Мудрецы проводят сравнением между Йосефом и Эсавом. Об Эсаве сказано, что он мал: «Вот, малым сделал Я тебя среди народов, презираем ты весьма...» (Овадья, 1:2), и о Йосефе сказано, что он юн: «Пас с братьями своими мелкий скот, будучи отроком...» (Берешит, 37:2). Эсав рос среди двух праведников (Авраама и Ицхака) и ничему у них не научился, а Йосеф жил среди двух нечестивцев (фараона и Потифара), но не перенял от них ничего плохого. Йосеф убежал от греха, а Эсав стремился к греху. [Йосеф шел перед Рахелью, чтобы оградить ее от нечестивца Эсава.] Йосеф боялся Б-га: «И сказал им Йосеф... Б-га я боюсь» (Берешит, 42:18), а Эйсав был безбожником.

Когда Моше назначил Йеошуа воевать с Амалеком, то сказал ему: «Выбери нам мужей и пойди сразись с Амалеком...». Моше не сказал: «выбери себе», или «выбери мне». Моше обращается

е среди овец»

к Йеошуа как к равному участнику предстоящих событий. А мудрецы выучили отсюда важное правило: «Да будет почет твоего ближнего так же важен в твоих глазах, как будто бы это твой собственный почет» (Авот, 2:10).

Каким особым качеством отличался Йеошуа, благодаря чему он стал преемником Моше? Сказано: «...а служитель его, Йеошуа, сын Нуна, юноша, не отлучался от шатра» (Шмот, 33:11). Но какой же из Йеошуа юноша, если на тот момент он был в возрасте пятидесяти шести лет? Поясняет «Сфат Эмет», что понятие «юноша» (*наар*) не всегда обозначает возраст. *Наар* — это человек, обладающий способностью постоянного обновления. Йеошуа достиг уже достаточно зрелого возраста, однако он все еще продолжает перенимать знания от своего учителя. И это не случайно, ведь *наар* Йеошуа происходит от *наара* Эфраима, как благословил его Яков: «Ангел, избавивший меня от всякого зла, да благословит отроков (*неарим*) этих...» (Берешит, 48:16). Ну и сам благословляющий благословен, как сказано о Якове: «Ибо отрок (*наар*) Израиль, и полюбил Я его...» (Ошеа, 11:1).

Скромность и приниженность духа, позволяющие воспринять и принять мнение другого, являются характерной чертой всех потомков Рахели. И именно благодаря обладанию этим качеством на войну с Амалеком всегда посылались ее сыновья.

Тимна не смогла принизить себя

Тимна хотела пройти гиюр, не ее отвергли. Поясняет Маараль из Праги: Авраам и Ицхак отвергли Тимну, опасаясь, что из-за царского происхождения она не будет способна смириться

с новым положением в необходимой мере. Они смогли увидеть, что Тимна, происходившая из династии важных царей Востока, пришла пройти гиюр, не отказываясь от царских почестей. А ведь и Авраам, и Ицхак, и Яков всю жизнь принижали себя перед Творцом. Все свою жизнь они работали над подавлением собственного «я» перед величием Всевышнего.

И посмотрите на прямо противоположный пример Рут. Она также «пришла издалека», и также принадлежала к роду Моавский царей. Но как многого она добилась! Стала родоначальницей династии царей Израиля и праматерью рода Машиаха. И это все в том числе благодаря тому, что не побоялась утратить то многое, что было у нее.

Сущность Амалека — это презрение всего святого, в основе чего заложена чрезмерная гордыня. И это качество он получил в наследство от деда, от Эсава, который когда-то презрел первенство. Да и Аман ничем не отличался от предков: «И показалось ему презренным наложить руку на одного (только) Мордехая...» (Эстер, 3:1). Сказал Всевышний: «Презренный, сын презренного, конец твой будет не лучше, чем был конец твоих пращуров».

Сказано в Мишлей: «Высокомерие человека унижает его, а смиренный духом стяжает честь» (Мишлей, 29:23). «Высокомерие человека унижает его» — это Амалек, «смиренный духом стяжает честь» — это Йеошуа.

Наши праотцы всегда знали, что причиной попраения всего святого является гордыня. А против этого есть лишь один «рецепт» — приниженность духа. Поэтому на бой с Амалеком всегда выходили именно «малые овцы», из потомков Рахели.

«Иди и разгроми грешников Амалека...»

Рав Нахум Шатхин

Полчища

«уничтоженных» амалекитян

В книге пророка Шмуэля встречаются странные стихи, рассказывающие о том, как Давид нападает на амалекитян, которые проживали южнее границ земли Израиля: «И поднимался Давид и люди его, и нападали на гешурян, и на гезриян, и на амалекитян, которые населяли издавна эту страну до дороги в Шур и до земли египетской» (Шмуэль 1, 27:8). В чем странность этих стихов? В том, что амалекитян как народа уже не должно было быть. Ведь незадолго до этого всех их уничтожил царь Шауль.

Усиливает вопрос история, описанная в трактате Бава Батра (216). Там рассказывается, как Йоав, военачальник Давида, был послан на уничтожение амалекитян. Йоав же совершил ошибку, уничтожив лишь мужчин, но оставив женщин. Причиной ошибки был ребе в хедере, который неправильно учил Йоава, что слово זכר, в стихе: «...сотри память (זכר) об Амалеке...» (Дварим, 25:19), нужно читать как *захар* — «мужчин», а не как *зехер* — «память».

Есть еще один источник, указывающий на существование многочисленных амалекитян. В сборнике «Бейт а-Мидрашот» (Айзенштадт) приводится еще одна история о войне Йоава с амалекитянами. Давид послал Йоава штурмовать город амалекитян Кинсали. Город был настолько хорошо укреплен, что Йоав, подчинивший Давиду огромные территории, вдруг не смог справиться с задачей. Шесть месяцев длилась осада, но безуспешно. И тогда Йоав придумал хитрый ход, прообраз «троянского коня». Он приказал армии снять осаду и сделать вид, что она отступает. Однако еврейская армия не ушла далеко, а лишь скрылась за ближайшими холмами в ожидании. Перед отступлением Йоав приказал перебросить его катапульты через крепостную стену и ждать сигнала: когда из-под центральных ворот начнет просачиваться кровь — это будет означать, что Йоав открывает ворота, и что нужно атаковать.

Йоав, перелетев через стену, сильно ударился. Это же стало причиной того, что амалекитяне не почувствовали подвоха и поверили ему, приняв за одного из своих. Спустя сорок дней, оправившись от полученных переломов и ушибов, Йоав приступил к действиям. Он нашел меч, напал на солдат, охранявших главные ворота, и впустил еврейскую армию. Весь город был уничтожен при штурме. Царя же амалекитян Йоав отвел к Давиду, который лично его казнил.

Все эти источники лишь усиливают заданный выше вопрос: откуда появилось такое количество амалекитян, которых полностью уничтожил царь Шауль всего несколько лет назад?

На удивление, никто из мудрецов Талмуда, а также мудрецов эпох *ришоним* и *ахроним* не задают этот вопрос. А это скорее указывает на то, что они вообще не видели здесь вопроса, потому что ответ очевиден.

Первое, что приходит в голову в попытке найти ответ — это тот факт, что царь Агаг смог оставить после себя потомка. Наложница Агага, которая принадлежала к другому народу и был оставлена в живых, пробралась ночью к месту, где содержали Агага, и зачала от него ребенка. Однако этот ответ не выдерживает критики, потому что сын Агага, на момент описанных событий, должен был быть или младенцем, или юношей. Откуда же взялись полчища Амалекитян?

Можно привести словами мидраша, что амалекитяне, будучи чародеями и колдунами, превратились в овец. Царь Шауль опрометчиво оставил в живых не только царя Агага, но и стада их овец. Ночью амалекитяне вновь превратились в людей и спаслись бегством... Однако этот ответ также вызывает большие сомнения.

Упущенный шанс на исправление

Говорят, что каждому поколению отведены их собственные открытия в Торе. Одно из таких открытий принадлежит раву Йосефу Миллеру, преподавателю ешивы «Имрей Цви» (Израиль, г. Кирьят Сефер) и автору книги «Адрат Кодеш». Вот какое решение он предлагает.

Пишет Рамбам в «Алахот Мелахим» (6:1): «Ни с кем не начинают войны, не предложив мира. И это касается как войн заповеданных, так и войн разрешенных. И если враги согласны жить на наших условиях — соблюдая семь заповедей сыновей Ноаха, то с ними не нужно воевать...». Говорится дальше (6:4): «Если они отказываются принимать наши условия, или же готовы на мир, однако не готовы принять на себя соблюдение заповедей сыновей Ноаха, тогда (в случае победы) нужно их казнить, но лишь взрослых мужчин... Однако если это представители семи кнаанейских народов или амалекитяне, тогда уничтожаются все представители их народа...».

Что мы видим из слов Рамбама? Кроме более строгого подхода к амалекитянам, у них, однако, существует возможность исправления. И если они готовы жить по законам сыновей Ноаха, тогда приказ Торы об уничтожении Амалека на них не распространяется.

Но, прежде чем мы вернемся к ответу на главный вопрос, нужно раскрыть еще одну загадку. На основании какого источника Рамбам вывел этот закон?

Как известно, Рамбам в своих комментариях обычно не приводит ссылки на источники. Однако это делают многочисленные комментаторы. Но в нашем случае все комментаторы хранят молчание. Один из величайших мудрецов Торы последних поколений, Брискер Ров, рав Ицхак Зэев Соловейчик в подборке своих замечаний к Танаху (109) приводит стих нашей афтары, читаемой в Шаббат Захор: «И послал тебя Г-сподь в путь, и сказал: “Иди и разгроми **грешников** Амалека, и вой с ними до полного их уничтожения”»

(Шмуэль 1, 15:19). А после коротко добавляет: пророк Шмуэль говорит Шаулю, что его послали воевать с амалекитянами. Но не со всеми, а лишь с грешниками. Этот стих и является источником того, что сказал Рамбам в «Алахот Мелахим» (6:4).

На основании приведенных источников, рав Йосеф Миллер делает следующее предположение. На момент войны царя Шауля с Амалеком евреи прожили в Святой земле около четырехсот лет. За это время часть племен Амалека, всегда живших по соседству с еврейскими землями, могли перейти на сторону Всевышнего. То есть в результате естественных соседских контактов часть семейных кланов вполне могла проникнуться святостью Торы и ее соблюдающих, и абсолютно без принуждения принять на себя выполнение семи заповедей Ноаха. Разумеется, с такими представителями амалекитян царь Шауль и не должен был воевать. Шауль был послан уничтожить лишь тех, кто пожелал остаться в своей нечестивости. Главой таких амалекитян был Агаг, который и был уничтожен вместе со своими последователями. И если бы царь Шауль вовремя казнил Агага, то мир сегодня мог бы быть другим. Ведь тогда был бы уничтожен корень того зла, который нес в себе Амалек. Но вместе с оставшимся наследником Агага в мире сохранилась идея Амалека. И этот духовный корень зла со временем одолел добрые намерения части амалекитян, которые уже встали на путь исправления. И они вновь обратились к своему исконному ремеслу — идти по миру с высоко поднятым флагом бунта против Творца. Утверждает рав Йосеф Миллер, что с теми новоиспеченными амалекитянами-нечестивцами и был вынужден воевать царь Давид.

Уроки катастроф

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Недавно произошло трагическое событие: перевернулся автобус, следующий из Модиин Илит в Иерусалим. В результате погибли девушка и молодая замужняя женщина, мать семимесячного ребенка. Кроме того, более 40 человек были ранены. Человек, не привыкший смотреть на события сквозь призму Торы, назвал бы это случайностью, трагическим стечением обстоятельств. В святом языке слово *микрэ* (случай) состоит из тех же букв, что и слова *рак ми-Ашем* («только от Всевышнего»). То есть все происходящее — только от Всевышнего. Только Он правит миром и власть Его всеобъемлюща.

Однако при этом Он оставляет нам возможность влиять на Его управление миром поступками. Например, управляя транспортом и разговаривая при этом по мобильному телефону, который держим в руке, или превышая скорость и т.п., мы проявляем страшную халатность в заботе о человеческих жизнях. Таким образом, у человека есть выбор постольку, поскольку Всевышний поставил Свое правление в зависимость от действий людей. А это накладывает на каждого из нас личную ответственность за «трагические стечения обстоятельств», причиной которых является халатность. Это причина для жесткого отчета перед собой и перед Всевышним от тех, чьи действия привели к катастрофе. Однако личная судьба каждого пострадавшего predetermined Высшим судом в Рош а-Шана и Йом Кипур. Кроме того, сказано в книге «Даат Твунот», что перед приходом Машиаха многие трагические события происходят ради исправления мира, и поэтому праведники часто страдают не за свои и чужие грехи.

Есть личный аспект этой трагедии — сигнал каждому из пострадавших, что он сделал что-то не то. [Однако, это «не то» могло быть сделано

и в предыдущих воплощениях его души.] Это причина обратить внимание на свои поступки и исправить их. Кроме того, пострадавший и несчастье, произошедшее с ним, могли относиться к категории «праведник, и плохо ему». То есть его трагедия служит средством исправления всего нашего мира. При этом у каждого пострадавшего была своя личная причина для этого.

Много лет назад произошла трагедия: в иерусалимском районе Тальпиот в зале торжеств рухнул пол во время свадьбы. Там погибло 23 человека и было ранено около 400. Рав Хаим Каневский тогда сказал: «Не зал упал. Люди упали...». То есть у каждого из пострадавших была своя, неизвестная нам причина, по которой Всевышний трагически свел их всех в одно место.

Есть также общественный аспект случившегося. Трагедия в автобусе так или иначе коснулась почти всех жителей города Модиин Илит, и не только его. Это боль огромной общины. Модиин Илит — один из важнейших центров Торы. И здесь можно говорить о послании Всевышнего, адресованном всей общине. И нам необходимо «услышать» это послание.

Хочу поделиться тем, что было сказано от имени трех великих мудрецов Торы нашего поколения: рава Хаима Каневского, рава Гершона Эдельштейна и рава Шалом Коэна.

Рав Хаим Каневский говорил в связи с этим о необходимости усиления изучения Торы и поддержки людей, изучающих ее. В этой связи хочу сказать об одном аспекте пренебрежения Торой, который касается всех нас. К сожалению, непрерывная учеба без отвлечений на посторонние вещи и сегодня является уделом немногих. Нам крайне необходимо сегодня приучать себя к такой учебе. Величие рава Эльяшива было в том, что во время своей учебы он не прерывался. Когда его пытались отвлечь от учебы для решения важных вопросов, он как-то отреагировал, спросив, было бы это причиной, чтобы его разбудили ночью. Иногда необходимость прервать учебу

Трагедия — сигнал Свыше
для каждого еврея

офы автобуса

действительно есть. Например, для выполнения заповеди, которую невозможно исполнить в другое время. Сказано, что человек не устаивается Торы до тех пор, пока он не умерщвляет себя ради нее. Речь здесь не о том, что он должен умереть физически или довести себя до истощения. Он должен быть как бы мертвым для всего мира во время своей учебы. Это и есть то, что называется постоянством в учебе. Кроме того, важно приучить себя не прерывать других во время их учебы.

Один из них аспектов пренебрежения Торы — пренебрежение самой учебой. Но есть в этом и более серьезная проблема: отсутствие должного уважения к Торе. Ведь человек не прерывается в том, что для него по-настоящему важно. Это особенно существенно для тех, кто не посвящает учебе много времени. Необходимо, чтобы те пару часов, которые такой человек выделил для своей ежедневной учебы, были непрерывными. Это может быть даже учеба дома, при условии, что человека никто и ничто не отвлекает. И речь здесь именно об отношении к учебе.

Рав Гершон Эдельштейн в связи с происшедшей трагедией коснулся другой темы. Речь идет об отношениях между людьми и опасности зловольствия и дурных мыслей о других людях. Во время последней предвыборной кампании он подчеркивал важность того, чтобы не говорить и не думать плохо ни о ком. Не говорить — тяжело, но не думать — гораздо тяжелее. Однако если приучить себя не думать плохо, тогда гораздо легче и не говорить. Это совет великого мудреца Торы, который сам десятки лет работал над собой в этой сфере.

Отсутствие мира в народе Израиля является причиной многих катастроф. Из-за беспричинной ненависти был разрушен Второй Храм. Хафец Хаим пишет, что для того, чтобы удостоиться восстановления Храма, нам необходимо всеми силами стараться исправить то, из-за чего он был разрушен: беспричинную (не имеющую

уважительных причин) ненависть, сопровождаемую злословием. К сожалению, мы сегодня наблюдаем вокруг себя только рост этих связанных между собой явлений. Это не нужно объяснять людям, знакомым с современными социальными сетями. Причем этот страшнейший бич современного общества затронул и религиозных людей. Порочащие сведения о ком-либо одним нажатием кнопки сегодня становятся достоянием сотен тысяч подписчиков социальных сетей и новостных сайтов. Мы должны помнить о необходимости исправления этих грехов.

Однако, при всем этом, каждый утверждает, что именно его ненависть — не беспричинна.

Причем эта причина, конечно же, уважительная, и она не одна. Рав Найман, основатель ешивы «Ор Исраэль» в Петах Тикве, объяснил, как возникает беспричинная ненависть. Когда у человека есть изначальное неприятие другого, он запоминает

на много лет каждое не понравившееся его действие. Если бы не это первичное неприятие, человек давно бы все забыл. Это и есть беспричинная ненависть. Поэтому каждому человеку здесь нужно поработать над самим собой. Если же каждый будет обличать беспричинную ненависть другого человека, то это только увеличит ее количество. И если это явление наши мудрецы назвали причиной разрушения Храма, то безусловно это — очень тяжелый грех.

Когда у рава Аарона Лейба Штеймана спрашивали о причинах различных печальных событий, он часто не отвечал на эти вопросы. Уж слишком много сегодня причин для трагедий. Однако об этих вещах стоит задумываться. Всевозможные раздоры сегодня касаются, к сожалению, и людей Б-гобязанных. Это, в свою очередь, становится причиной того, что Всевышний взыскивает с нас по мере Суда.

Особо я хочу поговорить о том, что сказал в связи с последней трагедией глава сефардского еврейства — гаон рав Шалом Коэн. В недельных главах Торы Ки Тиса и Ваякель, рассказывающих

”

Что
становится
причиной
трагедий?

“

о строительстве переносного Храма, Тора параллельно приводит заповеди соблюдения Субботы. Раши объясняет, что об этом сказано именно здесь, чтобы подчеркнуть, что даже строительство переносного Храма не отодвигает эту заповедь (Шмот, 31:12–13, 35:1–2, Раши там). К Шаббату имела отношение и часть заповедей, связанных с маном (Шмот, 16:23–26). Заповедь соблюдения Шаббата фигурирует и в Десяти речениях, Всевышнего, полученных Моше на горе Синай (Шмот, 20:1–14; Дварим, 5:6–18). Это, безусловно, говорит о чрезвычайной важности Шабата.

Мы недавно пережили в Иерусалиме тяжелейшие выборы мэра. Это было буквально спасение города от ставленника злостных нарушителей Торы. Чтобы понять, что могло произойти в Иерусалиме в результате его победы, достаточно взглянуть на происходящее сегодня в Тверии. Это старинный еврейский город, упоминаемый в Танахе. Там похоронены великие светочи Торы: раби Йоханан бен Закай и его ученики. Там же похоронены светочи хасидизма на Святой Земле. Мы называем Тверию святым городом. И вот, во главе города оказался человек, с самого начала своего прихода к власти ставший массово поощрять общественное нарушение Шаббата. В частности, он пытался организовать в городе бесплатные рейсы автобусов в Шаббат. Говорят, что ездили этими рейсами, в основном, профессиональные активисты, «борцы с религиозным засильем».

К раву Шалому Коэну пришел один из раввинов Тверии с вопросом, как на это реагировать. Рав Коэн ответил ему, что нужно первым делом молиться за этого павшего человека, происходящего из семьи раввинов. Кроме того, сказал он, нам нужно усилить молитвы за наших детей и внуков, чтобы с ними не произошла такая же катастрофа. А по поводу страшной трагедии с автобусом, рав Шалом Коэн сказал следующее: «Суббота взыскивает с нас за ее осквернение». Казалось бы, какое отношение имеет общественное осквернение Шаббата в Тверии к аварии автобуса? Рав Шалом Коэн объяснил, что мы недостаточно протестуем против нарушения Шаббата, и это не является нашей болью.

В чем здесь проблема? Народ Израиля в большей степени, чем остальные, является воплощением частей души Адама. Поэтому мы можем естественным образом ощущать боль друг друга. Сказано, что змей внес в Хаву скверну, которая воплотилась во всем ее потомстве. Когда народ Израиля стоял на горе Синай, эта скверна ушла

от него. Виленский Гаон пишет, что эта скверна проявляется в разрозненности: силы зла воюют друг с другом. Там, где есть разрозненность, нет причины чувствовать боль друг друга. Эта скверна частично вернулась к нам с грехом золотого тельца и проявляется в разрозненности нашего народа и беспричинной ненависти. Она стала причиной разрушения Храма. Она сегодня отдаляет нас от Всевышнего и друг от друга.

Когда мы говорим о необходимости ощущать боль за то, что другой еврей не соблюдает Шаббат, нужно задуматься о том, а испытываем ли мы боль за собственное непреднамеренное его нарушение? А если это нам не болит, то как же нам может болеть нарушение Шаббата другими? И за эту бесчувственность с нас взыскивается.

У Хафец Хаима есть по этому поводу очень глубокая притча. Допустим, есть небольшой продовольственный магазин, над входом висит вывеска. Он уже какое-то время стоит закрытым, но вывеска не меняется. Это означает, что хозяин временно заморозил свой бизнес. Но не ликвидировал его. Если приходит хозяин и снимает вывеску, то это означает, что магазина больше нет.

Шаббат — это «вывеска» еврея. Когда в публичной сфере есть хоть какое-то соблюдение Шаббата, это означает, что вывеску, свидетельствующую о нашем еврействе, мы еще не сняли. Если же, не дай Б-г, этого нет, это означает, что свое еврейство мы ликвидировали.

Есть особая претензия Небес за публичное нарушение Шаббата. Пока человек не нарушает Шаббат хотя бы на глазах других людей, он остается частью общины с точки зрения еврейского закона. Поэтому наши мудрецы всегда тяжело порицали в первую очередь публичное нарушение Шаббата, исходящее от властей, называющих себя еврейскими. Это гораздо хуже любого индивидуального нарушения субботы. И это — то, что нам должно болеть. Необходимо усилить соблюдение Шаббата нами самими и нашими семьями, а также изучение его законов. Что же касается необходимости ощущения личной боли друг за друга, то если мы прекратим плохо думать и злословить о других, это поможет нам пробудить наши лучшие чувства. Каждый из нас пусть извлечет для себя урок из этой трагедии в автобусе, чтобы голос Всевышнего, явившийся нам таким образом, не прошел для нас бесследно.

*Подготовил:
рав Цви Маламуд*

Маалот а-Тора

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

16. «Голос Яакова»

Еще написано: «Святой, благословен Он, стерпел грехи распутства, кровопролития и идолопоклонства, но не стерпел грех пренебрежения Торой (битуль Тора), как сказано: “За что погибла страна?” ... ‘За то, что они оставили Мою Тору”» (Ирмияу 9:11–12). И еще в мидраше толкуют стих «И пришел Амалек, и стал воевать с Израилем в Рефидим» (Шмот 17:9) — [у сынов Израиля] ослабели руки, держащие Тору.

[См. «Мехильта» (Бешалах, Амалек). Уже указывалось, что название רִפְדִים (Рефидим) можно истолковать как сочетание двух слов: רַפוּ יָדַי (рафу ядаим — «ослабели руки»). Поэтому-то наши мудрецы объясняют: Амалек напал на сынов Израиля потому, что у них «ослабели руки»,

держащие Тору (т.е. они стали пренебрегать ее изучением; см. также «Таргум Йонатан» и «Ор а-Хаим», Шмот 17:1; Бхорот 5б, Раши).

Рав И.-А. Хавер подчеркивает, что Амалек является потомком Эсава, который был наделен «руками» («руки — руки Эсава»). И он — порождение Нахаша (Змея, который подтолкнул на грех Первого Человека в Ган Эдене), о котором сказано у пророка: «Из рода Змея выйдет гадюка» (Йешаяу, 14:29) — имеется в виду Амалек. И когда сыны Израиля пренебрегли Торой, жизненная сила души покинула «сосуды» (келим), называемые также «руками», и поэтому их руки «ослабли». Тогда власть над «руками» получил сар Эсава — Самаэль (Самех-Мем), которого называют также Сатан. Ведь место, из которого уходит святость, становится добычей духовной скверны. Поэтому меч Амалека получил силу, и его народ «стал воевать с Израилем в Рефидим».

«Голос Яакова» не смолкает. Вечерний колель (Даллас, США).

Фото: Эли Ниссель

И тогда «Моше сказал Йеошуа: “Выбери нам мужей и выходи на войну с Амалеком!”» (Шмот, 17:9) — потому что Йеошуа не отрывался от Торы, как написано: «А служитель его Йеошуа бин Нун никогда не отлучался из шатра» (там же, 33:11). А сам Моше, душа которого объединяла все еврейские души, возносил свои руки с верой к небесным высям, сопровождая это вознесение рук голосом своей молитвы, — и это вновь соединило душу с «судами». А когда святая душа соединена с телом, то силы духовной скверны его оставляют. Так происходит всегда, когда сыны Израиля оживлены своей святой душой и занимаются Торой, которая вся состоит из имен Всевышнего. И поэтому сила «рук» была отобрана у Амалека и отдана сынам Израиля, и тогда «ослабил Йеошуа Амалека и народ его мечом» (там же 17:13). Это «меч», силу которому придают уста сынов Израиля, как написано (Теилим, 149:6–7): «Прославление Б-га у них на устах и обоюдоострый меч в их руках, чтобы совершить возмездие народам и покарать племена». А в мидраше («Шохер Тов», Теилим) объяснено: «Уста сынов Израиля — вот их меч» («Ор Тора», 35).]

И написано: «Как солома съедает язык огня... так их корни станут прахом... ведь они отвергли Тору Б-га...» (Йешаяу, 5:24). А в мидраше толкуют: «солома» — это Эсав, а «огонь» — это Яков, но солома пожирает огонь. В каком случае такое может произойти? Когда «они отвергают Тору Б-га». «Их корни станут прахом» — им не помогут даже заслуги их праотцов (см. «Эйха Рабати», птixa 2).

[Как объясняет рав И.-А. Хавер, Эсав сравнивается с «соломой», т.е. с сухими частями колоса, необходимыми лишь для того, чтобы появились зерна пшеницы, которые и являются основной целью. Так и потомки Эсава нужны в этом мире лишь для того, чтобы хранить потомков Яакова, которые и являются основным плодом. Ведь у Эсава нет никакого собственного права на существование и жизненность, так как он появился на свет совершенно чудесным и надприродным образом у Ицхака и Ривки, которые оба были изначально бесплодны. А Яков и его потомки были рождены для надприродного существования, связанного с изучением Торы, как уже объяснялось выше. И роль Эсава, для которой он был сотворен, заключена в том, чтобы быть своеобразной «оградой» для Яакова и его потомков, чтобы удерживать их в рамках их особого

предназначения. Когда сыны Израиля отходят от изучения Торы, тогда потомкам Эсава дается над ними власть, и они выполняют роль карающего бича, призванного возвратить сынов Израиля внутрь прорванной ими ограды. И в час, когда евреи пренебрегают изучением Торы Б-га, которая сравнивается, как уже упоминалось выше с «огнем», тогда «солома пожирает огонь» — потомки Эсава приобретают полную власть над сынами Израиля, призванными хранить в себе огонь святости, но попытавшимися сбежать от своего особенного призвания («Ор Тора», 33).]

В мидраше толкуют так же стих «Голос — голос Яакова, а руки — руки Эсава» (Берешит, 27:22) — всё время, пока голос Яакова раздаётся в Домах Молитвы и Домах Учения, руки Эсава над ним не властны.

[«Берешит Раба», 65:20. Рав И.-А. Хавер поясняет, почему праотцу Яакову был дарован именно «голос», а его брату Эсаву — «руки». Во всем, что сотворено в природе, есть «тело» (гуф) и «душа» (нефеш). Создание материальных тел названо в Торе «деланием», как написано: «И сделал Б-г разные виды зверей, разные виды скота и разные виды земных животных...» (Берешит, 1:25) — этим действием были созданы все тела и все их органы (келим). А речением Своих уст Всевышний вселил в тела душу и дал им жизненность, чтобы они могли совершать определенные для них действия, и об этом сказано в трактате Авот (5:1): «Десятью реченьями был сотворен мир».

Но способность к речи была дарована только человеку, созданному по подобию Творца, как об этом сказано у пророка: «И Я вложил Мои речения в твои уста, ... чтобы протянуть небеса и основать землю» (Йешаяу, 51:16). Всевышний вложил в человека силу, подобную Своей силе речи, чтобы речениями своих уст человек притягивал жизненную и духовную силу ко всему сотворенному. Такое воздействие на миры происходит, когда человек из народа Израиля изучает Тору, являющуюся речениями Всевышнего, с помощью которых Он создал этот мир. Но если человек из сынов Израиля, не дай Б-г, наоборот, оскверняет данный ему дар речи, это привлекает разрушение и смерть ко всему сотворенному. Поэтому-то написано: «И жизнь, и смерть зависят от языка» (Мишлей, 18:21).

Пока слышен голос Яакова —
руки Эсава бессильны

В Торе сказано, что, создав Первого человека, Всевышний «вдохнул в его ноздри дыхание жизни, и человек стал живою душой» (לְנֶפֶשׁ חַיָּה — ле-нефеш хая)» (Берешит, 2:7). Подразумевается, что человек, благодаря душе, дарованной ему свыше, стал «живою душой» всего сотворенного мира, так как всё живет благодаря ему, — и поэтому слова לְנֶפֶשׁ חַיָּה (ле-нефеш хая) переведены на арамейский язык как לְרוּחַ מְמַלְלָא (ле-руах мемалела — «говорящий дух»), ведь весь сотворенный мир зависит от его речи. Именно поэтому наш праотец Яаков был наделен «голосом», как написано: «Голос — голос Яакова» (там же, 27:22). Мир был создан десятью речениями, и его существование поддерживается голосом сынов Израиля, произносящих слова Торы, — этот дар был отдан праотцу Яакову и его потомкам, которые и стали душой всего сотворенного.

А «руками» был наделен Эсав, потому что его постижение ограничено только рамками тела. У него нет никакой собственной жизни духа и речи. Но когда, по великим нашим грехам, сыны Израиля бросают Тору на землю, дар речи передается Эсаву — и это Нахаш (Змей), который своими устами кусает и умерщвляет. Обретая дар речи, он своими устами вводит людей в соблазн, а затем обвиняет их за совершенные по его же наущению грехи. Это злоречие Нахаша является противоположностью словам Торы. И так же, как заслуга за изучение Торы превосходит заслуги за выполнение всех других заповедей, так и грех злословия превосходит все другие грехи. Поэтому-то и сказал царь Шломо: «Все труды человека для его рта» (Козлет, 6:7) — это либо труд по изучению Торы, произносимой устами, либо муки и страдания, вызванные карами за пренебрежение изучением Торы и за злоречие («Ор Тора», 34.)

Но, на первый взгляд, представляется, что этот мидраш противоречит самому стиху Торы. Из самого стиха следует противоположный вывод: когда голос Яакова раздается в Домах Молитвы и Домах Учения, тогда руки Эсава над ним и властвуют. А мидраш толкует наоборот!

Мне видится, что объяснение этого таково. На первый взгляд, непонятно, почему в стихе написано: «[Подожел Яаков ближе к своему отцу Ицхаку, и тот ошупал его и сказал]: “Голос — голос Яакова, а руки — руки Эсава”. И не узнал он его, потому что его руки были, как и руки Эсава [волосатыми], и он его благословил» (Берешит, 27:22–23), — ведь никакого благословения сразу вслед за этим не приведено, а следующий стих

начинается словами «И сказал: “Ты ли это, сын мой Эсав?” [И сказал он: “Я”]» (27:24). И только позже написано: [И приблизился, и поцеловал его, и вдохнул запах его одежд, и благословил его, и сказал]: «Вот, запах моего сына, как запах поля, [благословенного Б-гом]. Пусть даст тебе Б-г [от небесной росы и от тучности земли, изобилие зерна и вина. ...Будешь ты господином над твоим братом] ...и т.д.» (27:27–29). А если так, то в чем же заключалось его первое благословение?!

Поэтому-то мидраш объясняет именно так: праотец Яаков был благословлен и тем, и другим — и «голосом Яакова», а это изучение Торы, приводящее к тому, что тогда у него будут и «руки Эсава», т.е. у него будет такая сила, как в руках Эсава, и никакой враг не сможет обрести над ним власть. А если, не дай Б-г, у него не будет «голоса Яакова», то у него не будет и «рук Эсава» — тогда его руки ослабнут, и враги смогут приобрести над ним власть.

Теперь приведенный выше мидраш понятен: всё время, пока голос Яакова будет произносить слова Торы, то и «руки Эсава» будут принадлежать Яакову, и враги будут над ним не властны. Но если голос Яакова не будет произносить слова Торы, то тогда, не дай Б-г, рукам Эсава будет разрешено властвовать над Яаковом.

[Рав И.-А. Хавер отмечает, что у народа Израиля есть два типа врагов. Первый — это враг в этом мире, стремящийся приобрести власть над их телами. А второй — враг в высшем мире, и это сар Эсава, который стремится обрести власть над их душами. Про злодея Амана, который был потомком Амалека, написано: «Притеснитель и враг — это злодей Аман» (Эстер, 7:6). «Притеснитель» — в высшем мире, а «враг» — в земном мире.

Но когда евреи занимаются изучением Торы, это помогает им одолеть и того, и другого. Изучение Торы дает возможность сразить Самаэля в высшем мире, и в этом смысле Тора подобна «луку», с помощью которого можно поразить далекую цель. А когда изучение Торы помогает одолеть врага в земном мире, это подобно «мечу», и поэтому написано «...и обоюдоострый меч в их руках, чтобы совершить возмездие народам». И поэтому праотец Яаков произнес: «я взял ... своим мечом и луком» (Берешит, 48:22) — ведь он одолел своих врагов и на земле, и в духовных мирах («Ор Тора», 35.)

Перевод и составление:
рав Александр Кац

Героини Мег

С свитке Эстер, как известно, нет упоминания Всевышнего. Хотя изо всех «случайных» событий, определивших судьбу еврейского народа, проглядывает присутствие Всевышнего. Подобно этому царица Эстер в кулуарах дворца готовит все для спасения народа, но об этом никто не знает (кроме Мордехая).

Примерно так же проходит Пурим у многих женщин: *мишлохей манот* завернуты и готовы, пуримские костюмы сшиты (или приобретены другим способом), поглажены и висят на плечиках, пуримская трапеза приготовлена (или приготовлены блюда, которые будут взяты в гости). Все готово для того, чтобы праздник прошел прекрасно, но в сам Пурим женщины как бы на заднем фоне — смотрят и радуются за других. В Пурим есть глубокие источники радости, однако установлены и внешние заповеди выражения радости, обязательные к исполнению.

В Пурим нет особых обычаев радости для женщин. Мужчины радуются вину и мясу (Псахим, 109а), а нам новая одежда положена только на Песах. Может, поэтому нам иногда тяжело ощутить радость в Пурим?

А еще мы нервничаем. Успеем ли попасть на чтение Мегилы? А если ребенок будет мешать в синагоге слушать свиток? Успеем ли разнести все *мишлохей манот*? А вдруг дети измажутся в шоколаде и испортят новый пуримский костюм еще до того, как мы попадем в гости? А у иерусалимцев вообще Пурим в пятницу, поэтому еще нужно успеть приготовить все на Шаббат...

Как говорят наши мудрецы, нет абсолютной радости в этом мире («Мидраш Теилим», 98) с тех пор, как разрушен Храм. По обычаю, из-за этого во время самой радостной трапезы оставляют пустым место для одного блюда — чтобы чувствовать, что нам чего-то недостает. Женщины замечательно умеют чувствовать это. Раби Нахман говорит («Ликутей Моаран», 1:203): «Из того, что рассказывают женщины, можно узнать, в каком состоянии Шехина. И это то, что написано про Мордехая: “И каждый день Мордехай прохаживался перед двором женского дома, чтобы узнать о здоровье Эстер и о том, что с ней делается”. А Эстер — это Шехина. И Мордехай узнавал, что происходит со Шхиной, из двора женского дома — из их рассказов». Когда женщины рассказывают

друг другу свои горести, это очень похоже на горе Шехины. Одна просит о супруге — но ведь и Шехина хочет того же («соединить жену юности с ее возлюбленным в любви»). Другая — о детях, но ведь и Шехина хочет, чтобы все ее дети, народ Израиля, вернулись домой. Третья — о доме, но и Шехина тоже хочет свой дом, Храм.

В Адаре нужно увеличивать радость. А что же можно сделать для того, чтобы ощутить радость?

Во-первых, отбросить мысли о Песахе. Многие женщины ужасно напрягаются в Пурим из-за того, что по дому бегают неконтролируемые разносчики хамеца, и этот самый хамец раскидывается и втаптывается в пол повсюду. Да, смотреть на это тяжело, особенно тем праведным и доблестным женам, которые к первому Адару уже закончили проверять и убирать все шкафы. Но крепитесь! Улыбаемся и живем сегодняшним днем: сегодня Пурим, они радуются, и мы будем радоваться.

Во-вторых, когда наши мудрецы давали заповеди для радости в Пурим, женщинам досталось не так уж много. Надо импровизировать. Попробуем сами найти, чему нам радоваться. Про Амана написано, что он вышел с пира Эстер «веселый и благодушный» (Эстер, 5:9), и автор «Кдушат Леви» рав Леви Ицхак из Бердичева спрашивает: как может быть, что злодей Аман чувствует радость (*симха*), ведь она происходит из высокого источника? И отвечает, что искры святости попали к Аману потому, что он ел яства со стола Эстер и из них получил немного святого (*кдуши*). Если уж такой злодей, как Аман, получил от еды ощущение *симха*, то и мы попробуем.

В другом месте свитка Эстер написано, что Аман, после приготовления дерева для Мордехая, сможет явиться на пир царя веселым (Эстер, 5:14). Ребе из Коцка говорит: отсюда нам следует выучить, что перед царем (а тем более перед Царем царей) всегда следует представлять веселым и благодушным, показывая, что в присутствии царя человек не печется о собственных горестях. Но мудрецы обращают наше внимание на стих: «И сказал царь Эстер в (то время,) как пили вино: каково желание твое? И будет оно исполнено. И в чем просьба твоя? Хоть полцарства (проси), — и выполнено будет» (Эстер, 5:6). Царь мира, Всевышний, говорит Эстер, то есть еврейскому народу, во время пира, то есть во время пуримской трапезы: «Чего ты

пир Эстер

хочешь?», «Что ты просишь?» Трапеза Пурима – это время благоволения Творца, когда можно попросить любую просьбу.

Мы знаем, что нужно увеличивать радость весь месяц. Ее можно увеличить за счет уменьшения того, что нас не радует. И в этом нам помогут... другие персонажи Свитка Эстер.

Первой появляется царица Вашти.

Вашти была дочерью вавилонского царя Балшара, а ее муж Ахашверош — царем Персии.

Вашти делает пир для женщин (Эстер, 1:9) в доме царства. В Гемаре (Мегила, 12а) мудрецы удивляются, почему в царском доме, а не в «доме женщин», где это было бы скромнее сделать, поскольку туда не заходили мужчины. Рава объясняет, что оба — Ахашверош и Вашти — хотели греха. То есть они сговорились, что она выйдет продемонстрировать свою красоту перед мужчинами, и потом начнется непотребство.

Человек тянет за собой своих домочадцев, поэтому и написано «также»: «Также царица Вашти устроила пир для женщин в царском доме царя Ахашвероша». Ахашверош показал пример, а Вашти последовала за ним. И в Талмуде приводится поговорка: «Он по большим кабачкам, она по маленьким кабачкам», то есть он грешил по-крупному, а она старалась не отставать.

Вашти выполняла все, что Ахашверош задумывал, да и сама была далеко не праведница — она люто ненавидела евреев и издевалась над еврейскими служанками, особенно в Шаббат. Между царем и царицей были прекрасные отношения, полная идиллия, кроме двух вещей. Дома Вашти говорила на вавилонском языке, а не на персидском. И еще она постоянно напоминала ему, что раньше он был конюхом, и лишь большими деньгами (а потом войнами) пробил себе путь в цари. Она постоянно давила ему на больную мозоль: на *кавод* (уважение). Но пока это было между ними и он был трезв, было тихо. Теперь же, на пиру, среди своих министров, Ахашверош не стерпел и разгневался — оскорбление от жены, переданное через слугу!

Здесь мы невооруженным глазом видим сразу два урока: во-первых, не гневаться. Ахашверош был пьян, и поэтому легко разозлился. Это, конечно, произошло по воле Небес и на пользу еврейскому

народу. В нашем случае обстоятельства, которые могут вывести из себя, также происходят по воле небес и для нашей пользы. Вспомнив об этом, попробуем не гневаться в Адаре, особенно в Пурим. Когда в доме станет меньше вспышек гнева, это само по себе приведет к большей радости. А в Пурим просто нельзя гневаться — радость покинет наш дом.

И второй урок — не ранить самоуважение мужа. Во времена пуримских событий, как говорят наши мудрецы, всех поразило письмо царя о женах настолько, что они подумали, не лишился ли он ума (Мегила, 12, «Эстер Раба», 4:12). Зачем царю писать: «Во все царские области, в каждую область — письменами ее и каждому народу — на языке его, чтобы каждый муж был господином в доме своем и чтобы говорил он на языке народа своего» (Эстер, 1:22)? А без него они не знали об этом? В то время это было ясно как день. Как написано в Гемаре (Бейца, 326): «У этих троих жизнь — не жизнь... у того, чья жена властвует над ним». Рамбам, автор «Менорат а-Маор» и другие мудрецы дают советы женам о том, насколько нужно уважать своего мужа. И так же устанавливается иерархия в доме, поскольку «Шулхан Арух» («Йоре Деа», 240:14) пишет, что если мама сказала сыну сделать что-то, что противоречит велению папы, то сын должен делать то, что велел папа, поскольку мама также обязана слушать папу.

Вашему мужу не нужно быть Ахашверошем, чтобы почувствовать себя королем — достаточно, чтобы его жена короновала его. А он в ответ коронует вас. Мир в доме также увеличивает нашу радость.

Кроме того, у Вашти мы учимся еще одному уроку. Поскольку написано, что Вашти сделала «пир женщин», наши мудрецы выводят отсюда («Эстер Раба», 3:10), что она кормила их сладостями. Рав Давид Лурье из Вильны комментирует это: поскольку для женщин опьянеть от вина — это предосудительно, то у Вашти на пиру подавались сладости, которые любят женщины. Даже Вашти понимала, что не женское дело — сопровождать пир возлияниями вина.

Следующий персонаж, отрицательный — **Зереш, жена Амана**.

Она была знатного рода, ее отцом был Татнай, наместник Заречья, который пытался помешать строить Второй Храм (Эзра, 5). По одному из мнений мудрецов, Мемухан, который советует наказывать Вашти и разослать письма о поведении жен, был

не кто иной как Аман, бывший брадобрей и банщик, которым дома командовала жена высокого происхождения.

Когда Аман хочет рассказать о том, что Мордехай ему не кланяется, он зовет сначала своих друзей, а потом Зереш. С одной стороны, он не очень хочет рассказывать жене, которая ни в грош его не ставит, о том, что есть кто-то, кто после всех почестей, его не уважает — это принижает его достоинство. С другой стороны, как говорит рав Шломо Клугер из Бродов (по Мегилла, 14б), женщины милосердны и, возможно, Зереш смилуется над Мордехаем. Но куда там! По своей природе Зереш была настоящей злодейкой, поэтому она первая высказывается, советуя найти высокое дерево и повесить Мордехая.

Зереш была очень умной женщиной. В мидраше «Эстер Раба» (9:2) написано, что у Амана было 365 советников, но только жена смогла проанализировать ситуацию и дать «хороший» совет. Она сказала: «Ты должен поступить умно и не убивать его так, как пытались расправляться с евреями до тебя. Если кинешь в печь — спасется как Хананья, Мишаэль и Азарья. Если в яму со львами — выйдет оттуда, как Даниэль. Если посадишь в тюрьму — освободится, как Йосеф. Если разожжешь под ним огонь (будешь варить в котле), как царя Менаше, Всевышний спасет его. А если попытаешься утопить — не выйдет, их Бг рассек море. Если отправишь в пустыню — предки его в пустыне размножились. А если ослепишь его, то вот Шимшон, который убил множество филистим, когда был слеп. Но повесь его на дерево, поскольку никого из их народа еще так не убивали».

Рав Хаим Виталь считает, что Зереш хорошо разбиралась в колдовстве. Она знала, что колдунам очень важно, чтобы их ноги были на земле во время колдовства. Но она считала, что и евреи колдуют, поэтому важно именно повесить Мордехая, чтоб он не смог воспользоваться этим. Кроме того, они еще были звездочетами и «видели» по звездам, что Мордехай находится высоко над их домом. Поэтому она посоветовала поставить дерево именно в их собственном дворе, чтобы выполнить предначертание. Даже в самом страшном сне она не представляла себе, что это «предсказание звезд» означало: Мордехай получит дом Амана!

По одному из мнений, приведенных в трактате Мегилла (15а), у Амана и Зереш было 30 сыновей (по другим мнениям их было 90 или 208). Десять умерли, десять были повешены и десять просили подаяния. Впоследствии Зереш присоединилась к ним. Есть комментаторы, которые утверждают, что последние десять — это те сыновья, которые не согласились с отцом — Аманом, что надо уничтожить Мордехая и всех евреев, — и ушли из дома.

После того как Аман провозит Мордехая по городу в царской одежде, советники и Зереш понимают, что не случайно он вернулся домой «удрученный (по смерти дочери) и покрыв голову (покрытый помоями)» (Эстер, 6:12). Он утверждает, что это случайность, но они уже видят тут связь с происхождением Мордехая и советуют Аману, раз его «звезда» уже начала закатываться, чтобы он «упал» перед Мордехаем, как до этого падал ниц Агаг, царь амалекитян, перед Шаулем, — и Шауль пощадил его. Рав Ицхак Зев Соловейчик считает, что они просто не успели договорить свой совет. На самом деле они советовали Аману сбежать и спрятаться, но не успели — «Они еще говорили с ним, как пришли евнухи царские и поспешно увели Амана на пир, который приготовила Эстер» (Эстер, 6:14). И в этом было чудо.

Наши мудрецы («Мидраш Мишлей», 11:27) сравнивают Зереш с женой Кораха. «Сказал раби Леви: два великих богача были в мире, один — в Израиле (среди евреев), а другой — у народов мира. Корах в Израиле и Аман у народов мира. И оба “упали”, поскольку послушались совета своих жен». Обе хотели для своего мужа большего почета и советовали начать двигаться в эту сторону. Они пилили своих мужей, пока все не кончилось плохо. Удивительно, Корах и Аман были самыми богатыми людьми за историю мира. Чего же не хватало жене Амана?

Когда жена пилит мужа по какому-нибудь поводу, конечно, в доме мало радости. Ребецин Эстер Гринберг в своей книге «Женщина женщине» в главе «Критика» рассказывает о жене-зануде, которая, каждый раз, когда видит мужа, просит его починить разваливающийся стул: утром во время завтрака, вечером, когда он приходит усталый — и так каждый день. «Неужели стоит разрушать семью ради того, чтобы починить стул?» Убрав критику, мы увеличим радость.

В Мегилат Эстер есть еще женские персонажи.

Девушки и женщины, которых собирали для гарема Ахашвероша, чтобы он выбрал себе жену, проводили год во всяких процедурах: «Шесть месяцев мировым маслом и шесть месяцев благовониями и женскими притираниями» (Эстер, 2:12). В Мидраше («Ялкут Шимони», 2) приводится, что многие люди стремились послать в гарем своих дочерей в надежде, что царь выберет их. Каждая девушка считала, что она сама отлично знает, что ей нужно для того, чтобы очаровать царя: «Все, что бы она ни попросила, давали ей, чтобы она (могла) прийти с этим из женского дома в дом царя» (там же, 13). Но ни одна не угадала, что же нравится Ахашверошу — ни в нарядах, ни в подарках.

Здесь мы тоже видим важный совет. Бывает, что у мужа и жены разные точки зрения на то, что

красиво. Ей нравится одно, она считает, например, что ей идет розовый. А муж терпеть не может розовый цвет, тем более — жену в розовом. Лучше не рисковать, а выяснить, какой вкус у вашего мужа.

А еще в Мегилат Эстер, а точнее в «Мидраш Раба» (9:4) описывается, как Аман, приготовив дерево, пошел посмотреть, что делает Мордехай, и нашел его сидящим в бейт мидраше. Вокруг Мордехая сидели мальчики, его ученики, повязанные вретисцем, учили Тору, и плакали. Аман сосчитал их и выяснилось, что их 1000 (или 12000, или 22000). Он велел заковать их в цепи и поставил охранников, решив, что завтра сначала повесит детей, а потом Мордехая. Их мамы приходили и приносили им еду. Они просили: покушайте, чтобы вы не умерли с голоду раньше, чем вас завтра повесят! А дети клали одну ручку в святую книгу, которую учили, и клялись жизнью Мордехая, что не будут кушать, умрут в посте. И тогда матери плакали вместе с детьми. Их плач возносился все выше, пока Всевышний не услышал его. Г-сподь пересел с трона Суда на трон Милосердия и спросил: «Что это за громкий голос, который Я слышу, похожий на козлят и ягнят?» Моше рабеину предстал перед Всевышним и сказал, что это не козлята и ягнята, а малыши из народа Твоего, которые третий день в посте, а завтра враг хочет убить их, словно козлят и ягнят. В тот же час Всевышний взял приговор их, с глиняной печатью, и сломал ее, и разорвал приговор.

Получается, что матери, которые сами постились, из последних сил пошли принести еду своим детям. Они знали, что всему народу грозит опасность, но не представляли себе, что Аман начнет с их детей. И теперь, когда их дети в опасности, эти еврейские мамы хотят в последний раз угостить малышей, учащих Тору, хотя бы хлебом и водой. Слава Б-гу, нашим детям не угрожает опасность, и мы можем встречать их из бейт мидраша и давать им вкусности, чтобы они почувствовали, как нам важно, что они учат Тору.

Вот, наконец, мы добрались и до **Эстер**.

Эстер-Адасса. Единственная во всем Танахе, кто получил и *хен* и *хесед* — расположение и благосклонность (Эстер, 2:17) — от Царя. *Хен* не зависит от дел человека, он дается только Всевышнего. «Манот Леви» (2:15) пишет, что Эстер вела себя скромно и ела кашерное, поэтому ей был дан *хен*. Маариль пишет, что никогда не было у человека *хен* и *хесед* вместе — только у Эстер, поэтому в пинюте («а-Адерет веа-Эмуна» рава Мешулама бен Клонимус) написано «а-Хен веа-хесед ле-Хай оламим», «расположение и благосклонность — у Оживляющего миры». И хотя это было у Эстер, но было только на то время. (Про Йосефа также написано, что у него был «хен и хесед», но только в глазах Яакова, братья же — напротив.)

О Эстер можно сказать много. Например, она придумала, как скрыть то, что она не работает в Шаббат. Семерых девушек, которых ей выделили, она назвала по дням недели (с намеком на создание мира) и поделила так, чтобы каждый день приходила только одна. Каждый день Эстер занималась какой-то работой, чтобы не было скучно (и это не привело к греху), и шесть девушек думали, что она работающая. А в седьмой день она отдыхала, — и седьмая девушка думала, что она бездельничает, как подобает царице.

Как сказал раби Акива, наша прапрапра... внучка Эстер царствовала над 127 государствами.

И, как наша прапрапра... мать Эстер умеет брать на себя ответственность. Она велит всему народу поститься в первый день праздника Песах. Это можно сделать только по пророчеству. Ривка говорит Яакову: «*алай*», «**на меня** твое проклятие, сын мой», потому что Ривке в пророчестве было сказано, кто получит благословения («Таргум Ункелос»). И Эстер говорит: «*цуму, алай*», то есть «поститесь, **на меня** падет ответственность за ошибку», я получила такое пророчество.

Еще она умеет молчать и хранить тайны. Как наша прапрапра... мать Рахель, которая не раскрыла, что вместо нее под хупой стоит Лея, и как Биньямин, сын Рахели, который скрыл от Яакова, что Йосеф жив. С другой стороны, Мордехай убеждает ее, что есть случаи, когда нужно проявить себя: «Ибо если ты промолчишь в такое время, (то) спасение и избавление придут к Иудеям из иного места, а ты и дом отца твоего (имеется в виду царь Шауль, пощадивший Агага) погибнет» (Эстер, 4:14).

«Сфат Эмет» пишет, что Пурим — это подготовка к будущему избавлению: «И мне кажется, то, что Эстер пригласила Амана на пир — этим она ослабила качество суда в нем, как написано потом: “И Аман вышел... веселый и благодушный”, это ослабило его оружие» (Пурим 762).

Поскольку Эстер готовила пир для будущего избавления, чтобы ослабить Амана, и каждый наш Пурим, каждая трапеза, которую мы готовим, по «Сфат Эмет», тоже подготовка к этому, у нас есть определенно повод для радости!

[Каждый Пурим еврейская хозяйка готовит и посылает *шалахмонес* — как много радости это несет и людям, и ей самой, однако это надо делать «с душой»! Каждому просящему хозяйка дает монету. Как это увеличивает радость в этот светлый день! Радость праздничной трапезы — это во многом заслуга хозяйки, это подготовка к радости грядущего избавления! — прим. редактора.]

Подготовила г-жа Зисси Скаржинская

ПОДГОТОВКА К БАР И БАТ МИЦВЕ

Опытные преподаватели
подготовят вашего
ребёнка к еврейскому
совершеннолетию!
Занятия проходят
в малых группах.

АЛЕФ БЕТ ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

Алфавит и основы
чтения на иврите
в доступной
игровой форме.
Принимаем детей с 4 лет.

Набор

2019

ШКОЛА Онлайн

ВЫ ХОТИТЕ, ЧТОБЫ ВАШИ ДЕТИ
ПОЛУЧИЛИ НАСТОЯЩЕЕ ЕВРЕЙСКОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ
ОПЫТНЫХ ПЕДАГОГОВ
ИЗ ИЗРАИЛЬСКИХ ШКОЛ И ЕШИВ?
СПЕШИТЕ ЗАПИСАТЬ ИХ
В НАШУ ОНЛАЙН ШКОЛУ!

При поддержке

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма
Конгресс еврейских
религиозных организаций
и объединений в России

school@beerot.ru

+972 (0) 2 580 45 24

ИУДАИЗМ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

Еврейская школа
для детей 13-17 лет.
Под руководством
педагогов из израильских

школ и ешив дети знакомятся с Торой,
еврейской традицией и историей.
Мы изучаем Тору, мишну и Талмуд,
готовим детей к поступлению
в религиозные учебные заведения Израиля.

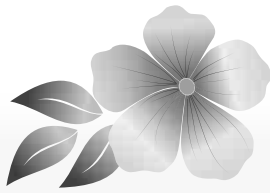
ВЕСЁЛЫЙ ИВРИТ ДЛЯ ВСЕХ

Учим разговорный
иврит весело
и увлекательно!
Уроки для детей от 4 и
до 17 лет, разделенных
на классы по
возрастам.

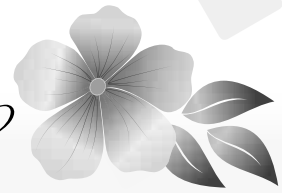

И многое другое
для еврейского
образования ваших детей!

Поздравляем

р. Пинхаса Равинского и его супругу с рождением сына (Москва)

р. Симху Вассермана и его супругу с рождением дочери,
р. Цви Гирша Вассермана и его супругу и р. Цви Гирша Гитовича и его супругу с рождением внучки,
г-жу Нехаму Гитович с рождением правнучки (Иерусалим — Рехасим)

р. Элияу Мисковского и его супругу со свадьбой сына Натана (Кирият Сефер)

р. Моше Левантовского и его супругу со свадьбой дочери Шушаны Рейзи,
р. Реувена Шогамы и его супругу и р. Пинхаса Перлова и его супругу со свадьбой внучки,
г-жу Лилию Рейсин со свадьбой правнучки (Бейтар — Бейт Шемеш)

р. Михаэля Гафта и его супругу со свадьбой дочери Сары,
р. Вилена и Беллу Кричевских со свадьбой внучки (Иерусалим)

р. Давида Файтельсона и его супругу со свадьбой дочери Ривки (Иерусалим)

р. Моше Друтина и его супругу с рождением дочери,
г-жу Валентину Бебу Друтину и г-жу Маргариту Ривку Пронькину с рождением внучки (Москва)

р. Шломо Швеца и его супругу с рождением сына (Кармиэль)

р. Реувена Альберсона и его супругу и р. Зеэва Береговского и его супругу со свадьбой детей — Моше Йеуды и Рахель,
р. Хаима Шора, р. Лейба Альберсона, р. Файвела Дрижона,
р. Мордехая Береговского со свадьбой внуков (Бейтар)

р. Пинхаса Моше Райхмана и его супругу со свадьбой дочери Ханы Ривки,
р. Соломона Райхмана,
р. Анатолия Либермана и г-жу Инну Дененберг со свадьбой внучки (Цюрих — Тюленберг — Москва)

р. Элияу Курцера и его супругу и р. Яакова Илью Петлюка с обручением детей — Йоошуа и Цви (Иерусалим — Лондон)

р. Авраама Даниэля и Шошану Шикановых со свадьбой (Иерусалим)

р. Михаэля Вайнруба и семью Суперфин с обручением детей — Давида Бен-Циона и Батьи,
р. Меир Кацмазовского и его супругу и г-жу Хану Гутман с обручением внуков (Иерусалим — Ашдод — Бейтар)

р. Цви Каплана и его супругу и р. Элияу Гудесслата и его супругу со свадьбой детей — Хаима Исраэля и Рахель,
г-жу Фриду Кельман,
р. Кальмана Гудесслата и р. Михаэля Черняка со свадьбой внуков (Иерусалим — Бейт Шемеш)

р. Леви Звулунова и его супругу с рождением сына (Брахфельд)

р. Йонатана Шустермана и его супругу с рождением внучки (Иерусалим)

р. Элияу Хайкина с окончанием трактата «Кидушин» Вавилонского Талмуда (Иерусалим)

Торат Хаим
Академия иудаики - ешива

Ешива «Торат Хаим» в Подмосковье приглашает!

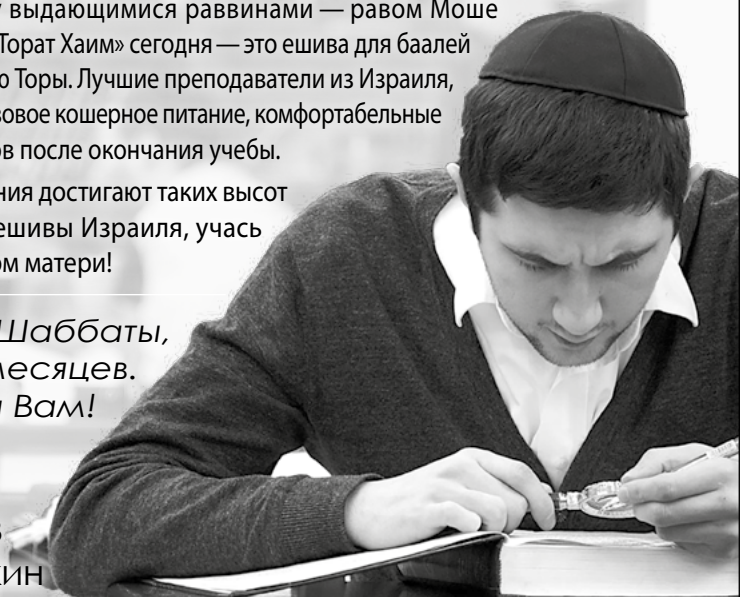
Вас время от времени посещают мысли о том, что нужно улучшить свои навыки изучения Торы, научиться самостоятельно изучать еврейские книги в оригинале? Погрузиться в атмосферу духовности, но при этом не терять связи с реальностью? Ешива «Торат Хаим» в Подмосковье ждёт Вас!

Ешива «Торат Хаим» основана в 1989 году выдающимися раввинами — равом Моше Соловейчиком и равом Ицхаком Зильбером. «Торат Хаим» сегодня — это ешива для баалей тшува, которые серьёзно относятся к изучению Торы. Лучшие преподаватели из Израиля, персональная забота о каждом ученике, трёхразовое кошерное питание, комфортабельные условия проживания, поддержка выпускников после окончания учебы.

Выпускники «Торат Хаим» за 2–3 года обучения достигают таких высот в учёбе, что поступают в самые лучшие ешивы Израиля, учась на равных с теми, кто впитал Тору с молоком матери!

*Приезжайте к нам на Шаббаты,
на несколько недель или месяцев.
Мы будем рады Вам!*

Почта: secretary@eshiva.ru
Телефон: +7-977-856-55-71
Whatsapp/Viber: +7-977-856-55-73
Шломо и Элишева Фрейдкин

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

ПОДАРКИ БЕДНЫМ НА ПУРИМ

с Фондом «Беерот Ицхак»

Дорогие друзья!

Я обращаюсь к вам с просьбой перед Пуримом. С нами связаны десятки по-настоящему богатых людей — богатых Торой, большим количеством детей и многими добрыми делами. Чтобы удостоить вас великой заповеди, Всевышний посылает им пропитание с вашей помощью.

Поэтому я обращаюсь с просьбой — передать для этих замечательных семей подарки бедным на Пурим (Матанот ле-Эвйоним). Вы остаетесь собственниками денег до момента передачи их в день Пурима, а мы будем вашими посланниками. Передать средства вы можете уже сейчас.

Постараемся (бли недер) быть надежными посланниками, и все деньги, которые мы получим и которые будут переведены нам до указанных сроков, обязуемся полностью передать по назначению, как это происходит в течение многих лет нашей деятельности.

К вам обращено много «рук», ожидающих вашей помощи на Пурим! Как известно, «каждый протягивающий руку — дают ему». Я слышал от нашего учителя, гаона рава Шимшона Пинкуса, что это касается и наших молитв. Пурим — это время протянуть Всевышнему наши руки и попросить обо всём, что нам важно и необходимо. В частности, о здоровье, пропитании, чтобы мы удостоились праведных здоровых детей и т.п.

Если всем нашим просьбам мы предварим помощь другим нуждающимся, то мера за меру сможем надеяться, что и наша просьба в молитве не останется без ответа.

Пурим sameax и всех истинных благ!

Менахем Полищуке

Очень важно
передать средства до указанного
иерусалимского времени,
и с учетом того,
что Пурим в Иерусалиме
выпадает на пятницу:

14 Адара (21 марта) до 11.00
15 Адара (22 марта) до 11.00

Исполнить заповедь можно любым удобным способом:

- ✓ передав наличные средства лично раву Полищуку или другому представителю Фонда;
- ✓ с помощью **реквизитов**, указанных на второй странице журнала;
- ✓ с помощью системы «Недарим Плюс» в синагогах Израиля (наш номер 1487) указав, в какой день передать средства;
- ✓ на нашем сайте www.beerot.ru или воспользовавшись QR-кодом на этом объявлении.

Подарите бедным семьям настоящую радость в Пурим
вместе с Фондом «Беерот Ицхак»!

